Душа «Одиночки»

Автор:
Андрей Ливадный

Душа «Одиночки»

Андрей Львович Ливадный

Экспансия: История Галактики #40

Герхард Кох, возглавляющий разведку Конфедерации Солнц ради нового передела галактики готов на все. Даже на то чтобы пожертвовать жизнями десятков тысяч сограждан. Задуманная им провокация обрекала прародину человечества – Землю – на вечную изоляцию и бесправие. Успех планам Коха должны были принести пробужденные им от тысячелетнего сна боевые машины давно минувшей воины. Но та кровавая эпоха оставила после себя и иное наследие. Небольшому отряду землян удалось привлечь на свою сторону кристалломодули «Одиночек» – самых страшных механических убийц прошлого, обладающих сознанием давно погибших пилотов…

Андрей Ливадный

ДУША ОДИНОЧКИ

Время действия согласного Хронологии «Истории Галактики» – 3828 год.

Пролог

Адмиралу флота Тиберию Надырову.

Входящее сообщение по каналу ГЧ.

Дата 17 июня 2610 года.

Источник данных: Командир отдельного серв-батальона, капитан Нестеров.

Докладываю, что в ходе боевых испытаний вверенного мне серв-батальона, пострадало (выведено из строя) двенадцать единиц планетарной техники, в том числе пять серв-машин класса «Фалангер» и семь класса «Хоплит».

В ходе испытаний установлена непригодность программного пакета «Одиночка» к эффективным действиям против машин аналогичного класса, управляемых непосредственно людьми из состава группы пилотов-испытателей.

Подробный отчет в форме телеметрических данных прилагается.

…

Капитану Нестерову, от флагмана флота.

Передано по ГЧ с крейсера «Тень Земли».

Дата 17 июня 2610 года.

Приказываю прекратить испытания, до особого распоряжения командования.

Адмирал Тиберий Надыров.

…

Директору Научно-исследовательского центра Говарду Фарагнею.

В виду неудовлетворительной работы программного пакета «Одиночка», приказываю произвести дополнительные исследования и представить обновленный пакет программ независимого поведения в срок до 1 сентября 2611

года.

Адмирал флота Тиберий Надыров.

…

Главе Всемирного правительства, президенту Земного Альянса Джону Уинстону Хаммеру.

Довожу до Вашего сведения, что требования, предъявленные адмиралом флота Тиберием Надыровым, по разработке обновленного пакета программ независимого поведения, представляется невозможным, по крайней мере, в указанные им сроки.

Прошу передать в прямое подчинение Центру Исследований испытательные полигоны, а так же отдельный серв-батальон, который надлежит доукомплектовать пилотами из числа офицеров, имеющих опыт реальных боевых действий.

Директор НИЦ-17 Говард Фарагней.

…

Командующему силами планетарной обороны системы Юнона, генералу Дерюгину.

Приказываю передать в распоряжение директора НИЦ-17, полковника Говарда Фарагнея секретный объект «Гамма», со всей принадлежащей инфраструктурой. Охрану объекта осуществлять прежними силами в установленном режиме.

Джон У. Хаммер.

…

Секретно.

Директору НИЦ-17-Гамма Говарду Фарагнею.

Входящее сообщение.

Дата: 3 декабря 2614 года.

Источник данных: Командующий объединенной группировкой сил космического десанта генерал Лесли Хомиртайн.

В виду хронического некомплекта личного состава десантных подразделений предлагаю рассмотреть вопрос о тиражировании матриц кристалломодулей «Одиночка» для их дальнейшей интеграции в системы серв-машин, а так же андроидов пехотной поддержки, поступающих с заводов-изготовителей.

…

Передача по внутренней сети объекта «Гамма»

Секретно.

Начальнику отдела вторичного тестирования майору Земцову.

Приказываю прекратить стерилизацию нейросетей кристалломодулей «Одиночка», поступающих в лаборатории с театров боевых действий.

Осуществлять накопление матриц сознания погибших пилотов, вплоть до особого распоряжения.

Обеспечить повышенную секретность, и усиленную охрану хранилища.

Директор.

…

Секретно.

Входящее сообщение.

3 января 3637 года.

Директору НИЦ-17-Гамма.

Источник данных: Объединенный штаб флота.

Передача по каналу ГЧ с борта флагманского крейсера «Интерпрайз».

Для осуществления сортировки матриц «Одиночка» в ваше распоряжение направлена группа специалистов штаба флота.

Приказываю обеспечить прибывающим офицерам полный доступ к работам по проекту «Линия огня».

Главнокомандующий объединенными силами Земного Альянса адмирал Табанов.

За три месяца до капитуляции военно-космических сил Земного Альянса. База «Гамма» Сортировка по проекту «Линия огня».

Бой.

Техногенный ад.

Апокалипсис, в прочтении двадцать седьмого века от Рождества Христова.

Лазурное небо над головой.

Черные, растущие на глазах точки.

Шлейф дыма, отнесенный в сторону взрывной волной.

Секунда гложущего разум страха, который тает, по мере приближения звена «Гепардов».

– Уклоняйся! Дуглас, уклоняйся! Они атакуют, передаю вектор…

Две серв-машины в окружении взвода андроидов, – стандартная мобильная боевая единица Альянса.

Город, превращенный в дымящиеся руины, остовы боевых машин, чадно догорающих меж иззубренных стен зданий… Рваная тишина в коммуникаторе, удары сердца, которые, как кажется, слышны на несущей частоте связи.

– Хорошо, майор, отлично… Работаю на прикрытие. Держись!

Торс «Хоплита» рывком поворачивается, одновременно приподнимаясь вверх, словно исполинская серв-машина решилась взглянуть в глаза своей, рушащейся из поднебесья смерти.

На консолях управления сложный танец индикационных сигналов меняет свой ритм, но разум не сосредотачивается на их прочтении, – там, где счет противостояния идет на миллисекунды, нет ни времени, ни смысла в показаниях многочисленных приборов.

Ты либо рожден пилотом, либо нет, третьего не дано,

Единство между человеком и машиной – это не навык, а скорее состояние души, хотя мало кто из пилотов вспоминает о том, что у него есть душа. Достаточно одного дня войны, чтобы рухнуло любое, самое устойчивое мировоззрение.

Реальность… Фрайг бы ее побрал, но она тут, в истощенном рассудке, и выбить ощущение близкой материализованной смерти, может только сама смерть…

Парадокс.

Сколько мыслей прессуют в себе мгновения жизни, особенно когда они прожиты взахлеб, на порыве эмоций, который сдерживает, уравновешивает лишь ледяной рассудок «Одиночки», соединенный с человеческим разумом посредством тонкого, изгибающегося, будто пригревшаяся на солнышке змея, глянцевито-черного шунта нейросенсорного контакта.

Одна душа на двоих, словно стержень, цементирующий единство человеческого разума и искусственной нейросети.

Машина учит человека жить в ритме миллисекунд, он же взамен отдает ей часть своего «эго», даруя чувства, ощущения, эквивалентные боли, страху, надежде, торжеству победы и смертельному ужасу поражения.

Все это запомнит «Одиночка».

Он будет мертв, но серв-машина останется жить.

Именно жить, ибо на ее действия навек ляжет отпечаток души пилота, его самосознания.

Ложь, что кибернетическая нейросистема перенимает исключительно боевые навыки человека.

Нет. Она забирает все, – не родился еще на свет такой пилот, кто не думал бы в критические секунды о вечных дилеммах бытия, совмещая мысли о вечности с конкретикой бушующего вокруг техногенного ада.

«Одиночка» пьет адский коктейль человеческих мыслей, словно шунт нейросенсорного контакта лишь соломинка, через которую перетекают байты навек оцифрованной души.

– Работаю на прикрытие!…

Слова эхом застряли хрипящей тишине, и вот она взрывается воем: одна за другой уходят с подвески оружейного пилона тактические ракеты, озаряя факелами реактивных двигателей обугленные руины зданий.

Алые точки рассыпаются веером, их строй еще не сломан, но единство уже нарушено: часть орбитальных штурмовиков, выполняя противоракетный маневр, вышли из конуса атаки.

– Держись Марк! Только не обнаруживай себя!

Вокруг полыхает огонь пожарищ. Тепловая засветка такова, что сенсорные системы «Гепардов» не в состоянии обнаружить тяжелого «Фалангера» застывшего меж руин. У машины Дугласа критическое повреждение – разбит гироскоп системы самостабилизации, отчего грозный кибермеханизм превратился из мобильной единицы в статичную огневую точку.

– Эхо-4, на связи ноль-семь. Критические повреждения ведущего. Срочно требуется поддержка носителя.

– Ноль семь, это Эхо-4, слышу вас. Направляем «Нибелунг» по пеленгу. Обеспечить прикрытие зоны посадки!

– Понял.

«Гепарды» на бешеной скорости пронеслись над самой рубкой, сотрясая руины ревом реактивных двигателей, и тут же, не ломая строй, начали боевой разворот с заходом на цель, – очевидно, их сенсоры все же сумели распознать среди огня, дыма, десятков подбитых машин россыпь активных сигналов мобильной группы.

В последний момент, один из орбитальных штурмовиков резко отработал двигателями торможения, отставая от группы и одновременно окутываясь яростными сполохами бортового залпа.

Медленно падала подрубленная взрывами стена.

Оторванная конечность андроида, поблескивая на солнце, летела сквозь свитый в тугие смерчи дым.

Теперь они за спиной, но Дугласу не развернуть машину, майор прочно застрял, с трудом удерживая «Фалангера» в равновесии.

Значит, работать в одиночку.

«Гепарды» удалялись. Тот, что атаковал андроидов, резко ускорился, восстанавливая строй. Падучие звезды тепловых ловушек и ложных радарных целей, походили на праздничный фейерверк… или похоронный салют, с какой стороны посмотреть…

Ничья.

Они уклонились от ракетного залпа, но и сами прошли «впустую», не считая двух уничтоженных человекоподобных машин.

Атакующая полусфера блокирована. Процесс перезарядки тактического боекомплекта.

Блокирована, говоришь? – Мысль была адресована «Одиночке».

Действительно между «Хоплитом» и удаляющимися «Гепардами» возвышалась иззубренная, покрытая палеными шрамами бетонная стена.

Ее пересекала трещина, часть постройки осела, нависая над внушительной воронкой, удерживаясь лишь на обнажившемся каркасе арматуры.

Не успеешь. Идет процесс перезарядки. – Комментарий киберсистемы был категоричен.

Секунды. Как невыносимо долго они текут…

Смерть звала. Она растекалась над руинами бледным заревом неживого света, а в рассудке, заглушая рокот боя, звучала мелодия, вырванная из далекой довоенной поры.

Белый вальс.

Он не рвался на эту войну. Война сама забрала его, как ежедневно забирала тысячи молодых ребят.

Она жрала их жизни сотнями, не ведая сытости.

– Держись Марк! «Нибелунг» на подходе. Атакую!

Машина протестовала, но в кресле пилот-ложемента сидел человек.

Дымящиеся после залпа пусковые тубусы только откинули крышки, готовясь принять из выдвинутых решетчатых лотков новую партию ракет, но лейтенант Алан Мерфи уже принял приглашение невыразимо притягательной дамы, зная, что прекрасный неземной лик обернется в последний момент желтозубым оскалом костлявой старухи…

Был белый вальс…

Вот что на самом деле пьет «Одиночка» через глянцевитый шунт.

Шаг.

Активаторы серв-машины взвыли от перегрузки первого стремительного па.

С ноющим визгом над дымящимися тубусами ракетных установок выдвинулись две независимые подвески импульсных лазеров.

Сорокатонный «Хоплит» держал равновесие уже не по данным гироскопа, а исключительно благодаря воле пилота. Его разворот на одном ступоходе, с одновременным лазерным залпом, разрезавшим прутья арматуры, действительно походил на стремительное движение смертоносного танца.

Часть здания обрушилась в воронку, открывая сектор обстрела, натужно взвыл активатор левого ступохода, со стоном принимая вес серв-машины, и бледные разряды когерентного света ударили вслед удаляющимся «Гепардам».

Черно-оранжевые бутоны разрывов расцвели в лазурных небесах, брызжа осколками обшивки орбитальных штурмовиков, не успевших завершить боевой разворот.

Он хотел оттолкнуть смерть, оставив на память эти мгновенья страшной близости, но не смог.

Два «Гепарда» уцелели. Они уже развернулись и теперь неслись в лоб обозначившему себя «Хоплиту», протягивая к нему толстые шнуры лазерных лучей, вдоль которых скользили инверсионные росчерки ракетного залпа.

Прекрасная незнакомка не разжала крючковатых пальцев.

Удар когерентного излучения прожег лобовой скат брони, жалящий луч прошел сквозь кресло пилот-ложемента…

Боль.

Прогорклый запах сгоревшей изоляции, сладковатые флюиды обугленной плоти, бесноватый покой…

А она красива, даже когда сбросила капюшон.

Смерть?

Или начало новой жизни?

Где гасло сознание пилота, там вдруг восставало из пепла освобожденное сознание Одиночки..

Еще не человек, но уже не машина, сорокатонный «Хоплит», оттолкнул образ старухи, но не вышел из ритма смертельного танца.

Теперь и он умел делать это.

Рывок.

Тонкий визг активаторов, бешенный, невозможный с точки зрения традиционной программной логики поворот вокруг оси, с опорой на один ступоход, и вот он стоит на прежней позиции, прижавшись к уцелевшему участку бетонной стены, вкусивший вечность, потерявший пилота, но продолжающий жить, назло, вопреки разрывам, кромсающим землю в десяти метрах от него.

– Держись Марк… – Прохрипел синтезированный голос. – «Нибелунг» на подлете. Я сделаю их.

Майор Дуглас не мог ответить. Он был мертв вот уже десять минут.

Техногенный ад не отпускал людей.

Ракетные комплексы уже перезарядились, когда два «Гепарда», едва не цепляя днищем руины зданий, начали набирать высоту.

Обе установки «Хоплита» окутались дымными шлейфами залпа.

…

Голоса.

Они шли из глубины вечности, воспринимаемые как шепот…

– Критический момент пройден. Нейросеть стабилизирована.

– Запускаем полигон «Линии Огня».

– Есть устойчивый контакт. ОН там.

…

Кто ОН?

Киберсистема «Хоплита» очнулась от информационного шока, возникшего в момент физической гибели пилота.

Над руинами зданий рассыпались падучими звездами обломки орбитальных штурмовиков.

– Марк ты меня слышишь?

Тишина.

Сенсорные системы – максимальная мощность. Сканирование по сфере.

Я не рвался на эту войну.

Первый шаг меж укутанных дрожащим маревом руин.

Где же «Нибелунг»?

Лазурные чужие небеса.

Разрушенный город. Что это? Откуда идет ощущение глобального сбоя?

Что мы ищем тут, вгрызаясь в нашпигованную металлом землю?

Не думай об этом. Твоя задача выжить. Продержаться. Во что бы то ни стало.

Цель оправдывает средства?

Он не понимал, что блуждает в потемках оцифрованного подсознания пилота.

Тело человека уже остыло в объятиях ложемента, но, тем не менее, он продолжал жить в сознании «Одиночки».

Перед мысленным взором, будто тяжкие призраки, внезапно возникли контуры серв-машин.

Четыре «Беркута» колониальных войск.

В такие моменты промедление недопустимо. Доли секунды на анализ, далее действие, иначе поражение неизбежно.

Системы вооружений – статус – активировано.

Предварительное наведение.

Он точно рассчитал залп. Человек научил его многому, в том числе и принятию интуитивных, нестандартных решений, когда численный перевес противника, его огневая мощь уравновешиваются искусством боя, – этого смертельного

танца, не поддающегося счислению при помощи стандартных программ.

Серв-машины врага двигались по чудом уцелевшему отрезку автострады, опирающейся на мощные бетонные опоры.

Залп в две точки подрубит несущие конструкции, и полотно автобана рухнет, увлекая за собой тяжелые шестидесятитонные машины.

Массивные опоры рванулись навстречу, – заработала система оптического увеличения. Прицел должен быть абсолютно точным. Только стопроцентное попадание в определенную часть конструкции гарантировало успех.

Визиры окончательного наведения зардели алым.

Движение.

Он сначала почувствовал, а уже потом распознал его десятком работающих на пределе возможностей сенсорных систем.

Маленькая девочка, лет пяти, медленно, словно в полузабытьи брела через руины.

Она двигалась ровно на линии огня.

…

Голоса.

Шепот, измеряющий отрезки вечности.

– Пять секунд задержки… Десять… Пятнадцать…

– Тест провален. Он не выстрелит.

– Отключение полигона.

Свет померк, но голоса не исчезли.

– Брак?

– Не знаю, Стивен.

Шелест привода, подающего отбракованный кристалломодуль из недр испытательной консоли.

– Пожалуй, определи его в третью категорию. Пусть пройдет повторный тест на полигоне для андроидных групп пехотной поддержки.

– Но он не произвел залпа!

Шепот вдруг становиться яростным, шипящим, будто звук издает не человек, а змея:

– У нас совершенно не осталось людей, Стивен. Приказ командующего очевиден, мы не имеем права разбрасываться матрицами пилотов. Ему найдется применение, пусть не в рубке «Хоплита», значит в иной ипостаси. На повторное тестирование в третью группу. Кто у нас следующий?

– Майор Дуглас. Погиб в том же бою, управляя «Фалангером».

– Давай кристалломодуль. Запускаем «Линию Огня».

Часть 1.

Точка отсчета.

Глава 1.

Планета Ганио. Зона деловых контактов бизнес-центра «Свободный Космос».

Зураб Аль Араги старший наследник Клана Земкуль, был разочарован. Более того, он чувствовал себя униженным, – подумать только, ему предлагали послать лучших наемников, ради организации смехотворного на его взгляд предприятия! О чем они думают, эти два надутых миллионера с благополучного Стеллара? Неужели старик со своим сыном решили, что командир двух тысяч наемников, будет разговаривать с ними, обсуждая нищенские проекты?!…

Зураб не имел привычки скрывать свое раздражение, поэтому его ответ прозвучал в достаточно резкой форме.

На несколько секунд в просторном, шикарно обставленном кабинете повисла неловкая тишина, вызванная явной грубостью ганианца.

Однако дряхлого старика, одетого в строгий старомодный костюм, и его франтоватого сына оказалось не так просто смутить.

– Вы считаете, что туристический бизнес – это фуфло? – Молодой человек элианской внешности улыбнулся с искренним сожалением, очевидно, сочувствуя деловой недальновидности своего собеседника. – У нас с вами разные профили деятельности, господин Аль Араги. Я, к примеру, могу возразить, ответив, что один гостиничный комплекс на Земле приносит – не удивляйтесь, – в два раза больше денег, чем аналогичная постройка на Дионе.

– Я не удивляюсь. – Хмуро обронил Аль Араги. Встать и уйти ему не позволяли рекомендации старейшин Клана, которые, собственно и настояли на этой дурацкой встрече. Зураб занимался оружием, наркотиками, угонами космических кораблей, боевым сопровождением рискованных сделок, но никак не извозом скучающих туристов.

– Тогда давайте не будем возвращаться к темам финансовой целесообразности тех или иных проектов. – Каркающим старческим голосом развил мысль своего сына сэр Оливер (так он представился Зурабу). Моя корпорация не вкладывает деньги в проект, предварительно не изучив долгосрочную перспективу инвестиций. – Назидательно изрек он, чем еще больше разозлил ганианца. Заметив пунцовые пятна, которые проступили на щеках наследника Клана даже сквозь знаменитый бронзовый загар (следствие жесткого излучения звезды

Халиф), он решил смягчить обострившуюся ситуацию.

– Господин Аль Араги, давайте условимся: неважно, где мы находимся в данный момент, что собираемся предпринять в перспективе… главное в наших с вами отношениях – это деньги. Мы готовы платить по двойным расценкам и даже больше. Такая трактовка вас устроит?

– Хорошо. – Несколько смягчился Зураб. – Но не думайте, что я стану работать «в темную». Это не мой стиль.

– А каков ваш стиль, господин Аль Араги?

– Максимум информации. Никаких ограничений в способах достижения конечного результата. Стопроцентная предоплата.

Брови молодого человека медленно приподнимались, по мере того, как старший наследник одного из кланов Ганио излагал свои условия.

– Звучит фантастично. – Наконец холодно произнес он.

– Я гарантирую результат. – Зло отреагировал ганианец.

– И самонадеянно. – Словно попугай повторил за сыном старик.

Аль Араги встал.

– В таком случае, нам не по пути. – Он не мог более выслушивать этих лощеных предпринимателей с далекого Стеллара, даже ради перспективы хорошей прибыли. Аль Араги привык к хроническому конфликту с Галактическими законами, и потому два законопослушных налогоплательщика, промышляющие туризмом, попросту вызывали у него чувство омерзения.

Сзади послышались неторопливые шаркающие шаги. Очевидно, старик встал из кресла и решил успокаивающе похлопать по плечу несговорчивого ганианца.

Резко обернувшись, Зураб продемонстрировал компактный, невесть каким образом оказавшийся в его ладони микролазер.

За спиной, скрестив руки на груди, действительно стоял седой джентльмен.

– Какой печальный итог деловой встречи. – Укоризненно покачав головой, произнес он.

Аль Араги не стал ждать продолжения. Он не относил себя к категории людей, на которых можно грубо надавить и диктовать условия, используя в своих целях. От подобного рода поползновений он привык избавляться сразу. У себя на родине эти наглецы могли быть кем угодно, хоть миллиардерами, хоть министрами, но, прежде чем прилететь на Ганио им следовало усвоить, что Колыбель Раздоров признает лишь один закон – волю Кланов, чьим наследником он являлся.

Разряд микролазера, способный прожечь пятимиллиметровую броню, ударил точно в лоб старику, Зураб мгновенно обернулся и алое пятнышко целеуказателя застыло между глаз молодого бизнесмена.

Вторично нажать сенсор Аль Араги не успел.

– Это была отличная пеноплоть, придурок. – На этот раз голос за спиной прозвучал с явными нотками раздражения.

Аль Араги на миг оторопел, что не случалось с ним уже очень давно.

Оружие в руках было сотни раз испытано в деле, а смотреть как кипят человеческие мозги он не любил, поэтому, произведя выстрел, не стал контролировать результат, и сразу перенацелился на молодого пижона.

Теперь ему пришлось медленно обернуться, соображая, где вышла осечка?

За спиной стояло два пожилых джентльмена. У одного во лбу красовалось крошечное еще курящееся легким дымком отверстие, кожа вокруг него почернела, лопнула и завернулась, но старик, продолжал твердо стоять на ногах.

То, что рядом с ним находиться оптический фантом, Аль Араги понял сразу, по легкому, едва приметному для глаза дрожанию воздуха.

– Ну и что это значит? – Не потеряв самообладания, осведомился Зураб.

– Только то, что, собираясь на встречу с вами, мы предусмотрели разные варианты развития событий. Ни меня, ни Юргена не устраивала перспектива гибели, в результате вашей, кстати, известной всем, несдержанности, господин Аль Араги. Поэтому нам пришлось заказать двух андроидов. Как вы знаете, стрелять в голову дройда бесполезно. – Не без иронии заметил он.

– Туристический бизнес, значит? – Хрипло хохотнул Зураб.

– А почему бы и нет? – Пожал плечами фантом пожилого человека. – Любой крупный бизнес неизбежно сопряжен с определенными неудобствами. Учитывая, что прибыли нашей корпорации исчисляются миллионами кредитов, несложно понять: время от времени находятся самоуверенные люди, считающие своим долгом оторвать для себя долю наших капиталов. Все совершают одну и туже ошибку, господин Аль Араги. Вы с презрением произнесли слово, означающее род нашей деятельности, а на самом деле галактический туризм, – это огромная финансовая империя, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

– Ну и что желает великий император от наемников? – Саркастически осведомился окончательно сбитый с толку Зураб.

– Иронизируете? Это хорошо. Значит, мы можем забыть об отверстии во лбу дройда и попробовать сначала. Хочу лишь предупредить, что любая утечка информации может привести к необратимым последствиям. Речь идет о миллиардных суммах и перспективном направлении развития одной из планет. Не больше и не меньше. – Старик опять говорил с менторскими нотками в голосе, и Зураб подумал: может он действительно знает себе цену? В конечном итоге, немного поостыв от гнева и оправившись от удивления, наследник могущественного клана начал мыслить более здраво.

– Хорошо. – Он сел. – Давайте попробуем сначала.

Фантом устроился в кресле напротив.

– Юрген, приготовь господину Аль Араги кофе.

Андроид, изображавший Юргена, неслышно направился к расположенной в дальнем углу помещения барной стойке. Зураб невольно проследил за ним, но ни его взгляд, ни слух не смогли определить, что это машина.

Зачем им наемники? Этот андроид с одинаковой легкостью сможет не только сварить кофе, но и выполнить любое другое задание. При этом он все сделает с точностью машины, оставив следы, присущие человеку.

Фантом перехватил его взгляд.

– Зачем вам наемники? – Задал Зураб прямой вопрос. – Поясните, сэр Оливер.

– Я вижу, вам понравилась копия Юргена? Наверное, не ошибусь – у вас чешутся руки проделать еще одну аккуратную дырочку, чтобы убедиться в том, что он механизм? Зрение, слух ничего не помогает сделать однозначный вывод, верно?

– Да. С таким я еще не сталкивался. – Признал Зураб.

– Это еще раз должно убедить вас в серьезности нашего бизнеса. Подобные модели андроидов изготавливаются исключительно на заказ, и обслуживают очень состоятельных туристов.

– Вы хитры, как змееед с Прокуса. – Настроение Аль Араги необъяснимым образом совершило скачок от ярости к благодушию. – Уходите от ответов, не забывая при этом ужалить. Да, мой мир беден в плане высоких технологий, но богат смелыми людьми.

Старик усмехнулся.

– Хорошо, давайте поговорим о смелых людях. – Тут же согласился он. – Мой замысел по стечению обстоятельств как раз сопряжен с громадной степенью риска. Мне не жаль дорогих машин, в конечном итоге цель оправдывает средства, но там, куда мы собираемся отправить ваших бойцов, любая, самая совершенная киберсистема обречена на поражение. Поэтому мне потребовалась группа профессионалов из числа людей.

– Я весь внимание. Продолжайте. – Аль Араги принял из рук андроида чашку с кофе, ощутив, что пеноплоть машины теплая.

– Итак, речь пойдет о закрытом на карантин мире.

– Одна из колоний Земного Альянса? – В глазах Зураба мелькнула искра неподдельного интереса.

– Вы проницательны. Интересующая нас система расположена недалеко от Земли.. Это Везувий, одна из планет так называемой «Линии Хаммера». Последний рубеж обороны прародины в прошлой войне.

Аль Араги сделал глоток кофе и поставил чашку на столик, расположенный между креслами.

– Наверное, вас снабдили ложной информацией относительно потенциальной угрозы данных миров. – Поправил он Оливера. – Прошло более тысячи лет со дня капитуляции Альянса. Время беспощадно… – Зураб откинулся на спинку кресла и продолжил: – Оно разрушает даже самые надежные механизмы. Соглашусь что планеты неухоженные, больше смахивают на свалку, но самая большая опасность там – это получить пару переломов костей, при путешествии по руинам.

– Откуда такие подробные сведения? – Заинтересованно подался вперед его собеседник.

– Я бывал на двух мирах Линии Хаммера. – Не видя смысла скрывать правду, ответил Аль Араги. – Когда только начинал свою карьеру наемника. – Добавил он.

– Вы действовали по чьему-то заданию? – Обеспокоился сэр Оливер.

– Нет, я преследовал личные интересы. Каждый юноша, принадлежащий Клану, должен совершись свой хаджаг [1 - Хаджаг – В системе религиозных обрядов планеты Ганио не паломничество, а подвиг, поступок, демонстрирующий боевые качества достигшего совершеннолетия юноши.], чтобы заслужить право называть себя мужчиной. К тому же, начинать карьеру наемника «с нуля» всегда

сложно. Поэтому я набрал отряд сверстников, и мы отправились в космос, чтобы добыть себе славу, а заодно оружие, оборудование, ну и прочие, необходимые любому воину вещи. Мы ограбили одно из дрейфующих в космосе кладбищ кораблей, а затем побывали на двух планетах – Новой Земле, в системе Проксимы Центавра и Юноне, – она обращается вокруг Альфы Малого Пса. – Блеснул своими астрономическими познаниями Аль Араги.

– Когда это происходило?

– Пятнадцать лет назад.

– Вы встречали на поверхности планет активные киберсистемы? – Включился в разговор Юрген.

– Да, пару раз мы сталкивались с андроидами боевой модификации, и однажды с серв-машинами класса «Хоплит». С нашей стороны обошлось без жертв. Техника старая, работает ненадежно, короче – много шума, при минимальной угрозе. Мы справились без особого труда.

– Серв-машины были оснащены модулями «Одиночка»?

– Вот этого я не проверял. Знаете, сэр Оливер, после попадания в рубку кумулятивно-зажигательной ракеты там все превращается в обугленную массу. – Усмехнулся Зураб.

Его собеседник понимающе кивнул.

– Это очень хорошо, что вы знакомы с обстановкой на Новой Земле и Юноне. Хотя нашу корпорацию интересует исключительно Везувий. Крайне колоритное местечко, что немаловажно для нашего бизнеса. Ученые утверждают, что так выглядела Земля сразу после зарождения жизни – первобытные океаны, масса вулканов, примитивная органика, низкий процент кислорода в атмосфере, постоянный парниковый эффект… И, плюс к этому, – инфраструктура хорошо защищенных военных баз Альянса. – Как бы между прочим добавил он.

– Я знаком с обстановкой на Везувии. – Ответил Зураб. – Мы произвели разведку, но не стали соваться туда из-за высокой вулканической активности. Зачем

нужен дополнительный риск, когда все необходимое можно было достать на Новой Земле или Юноне?

– Справедливо. Но в нашем случае Везувий имеет первостепенное значение.

– Вы так и не назвали ни целей операции, ни суммы сделки. – Улыбка Зураба стала похожа на оскал. – Хватит пустопорожних рассуждений, сэр Оливер. Я сказал, – вы меня заинтересовали. Давайте перейдем к делу.

– С удовольствием. Итак, туристический бизнес. Это понятие включает в себя широкий перечень услуг, оказываемых нашим клиентам. Мы поддерживаем порядка ста тысяч туристических маршрутов, предлагающих, как нам казалось, весь спектр мыслимых впечатлений и условий для отдыха. Однако последние исследования отдела перспективного планирования показали, что существует серьезная прослойка потенциальных клиентов, долгое время остававшихся вне поля нашего зрения. Я употребил термин «серьезная» потому что этих людей много и они весьма состоятельны.

– И зачем им понадобился Везувий? – Зураб уже поклялся себе, что выжмет из старика всю возможную информацию. Вспышки гнева, резкое поведение, способность походя убить человека, мало задумываясь о последствиях, – все это являлось частью атмосферы извращенных законов, бытующих на Ганио. Планету не зря именовали «Колыбелью Раздоров». Однако Зураб Аль Араги был не настолько ограничен, как могло показаться с первого взгляда. Помимо прочего он получил неплохое образование, умел вести самые сложные коммерческие сделки, и разбирался во многих вопросах, недоступных пониманию рядового ганианца.

– Их враг – скука. – Пояснил Юрген. – Этих людей не удивишь просторами Сферы Дайсона, золотыми пляжами Диона или ледовыми пещерами Эригона. Основная масса таких клиентов – материалисты, прошедшие суровую школу крупного бизнеса, поэтому их не устраивает заурядный туристический маршрут или виртуалка в качестве источника стрессовых впечатлений. Вы понимаете, о чем я говорю, господин Аль Араги?

– Догадываюсь. – Кивнул Зураб. – Экстремальные виды туризма?

– Сверхэкстремальные. Нашим потенциальным клиентам нужны настоящие ощущения, а не эрзац. Но при этом их не устроит перспектива долгих утомительных прогулок по руинам. Быстрый, эффективный, смертельно-опасный экстрим, обильно приправленный первобытными ландшафтами – вот за что они готовы платить солидные деньги.

– Не понимаю, в чем все-таки заключена проблема? Необходимо найти на этой свалке энное количество функциональной техники? Но это заранее не отвечает масштабам вашего проекта. К тому же там один хлам. Ваши клиенты будут разочарованы.

– Вот за этим вы и понадобились нам. Конечно, для корпорации не составит труда заказать партию механизмов, отвечающих требованиям, но, в том случае, если будет раскрыта подделка, наша репутация пострадает. Мы не можем этого допустить. Значит, машины должны быть настоящими. В идеале нас устроит определенное количество серв-машин с программными модулями «Одиночка». Естественно на каждом механизме должен присутствовать сигнальный маркер, чтобы спутники могли отследить местоположение каждого реликта.

– Вопрос, откуда взять серв-машины? – Зураб продолжал придерживаться избранной линии поведения. – Тот хлам, что сейчас шатается по руинам, не продержится и года при определенном наплыве желающих.

– Вот мы и подошли к основной части вопроса. – Произнес сэр Оливер. – Мне доподлинно известно, что на протяжении войны Земной Альянс производил огромное количество техники. Анализ сохранившихся документов показал, что лишь пятьдесят процентов кибернетических систем были востребованы на полях сражений. Возникает закономерный вопрос – где еще энное количество боевых единиц?

– Стратегический резерв. – Не задумываясь, подхватил его мысль Аль Араги. – Они рассредоточены по строго засекреченным базам, примером может служить двенадцатый Омикрон. Кроме того, должны быть меньшие по масштабам опорные пункты, так называемые «схроны» – я слышал об их существовании.

– Прекрасно, что мы понимаем друг друга. Приятно общаться с профессионалом.

Аль Араги лишь покачал головой. Грубая лесть показалась ему неприятной.

– Господин Оливер, если моим людям удастся обнаружить и вскрыть резервные хранилища боевой техники Альянса, вашему бизнесу придет конец. – Назидательно произнес он. – Вы видимо плохо представляете себе, что такое исправная, укомплектованная серв-машина, с программным модулем «Одиночка» на борту. Посмотрите хронику Первой Галактической.

Оливер согласно кивнул.

– Я изучал вопрос, прежде чем выходить на вас с предложениями, господин Аль Араги. Естественно мы не хотим, чтобы наши клиенты подвергались смертельному риску, но пойти на откровенный подлог, как уже было сказано, равносильно провалу. Однако существует компромисс. Мне известно, что на консервационных складах РТВ [2 - РТВ – Робототехническое вооружение.] вся техника храниться в дезактивированном состоянии. Таким образом, ваша задача будет заключена в следующем: осуществить поиск хранилищ стратегического резерва, и проникнуть на их территорию, попутно уничтожив системы охраны.

– И? – Вопросительно приподнял бровь Зураб

– Остальное вас не касается. – Как можно мягче сообщил ему Юрген, но, увидев, как в глазах ганианца вспыхнули знакомые злобные огоньки, добавил: – Затем, в дело вступят наши технические специалисты.

Зураб нахмурился.

Этот благообразный джентльмен явно и много не договаривал. Или это я отстал от времени? – спрашивал себя Аль Араги, взвешивая «за» и «против». Сомнительный туристический бизнес. Хотя он мог без особого труда представить психологию людей, что, по словам Оливера, согласны платить огромные деньги за возможность «поохотиться» среди руин уничтоженных городов на реликтовые серв-машины.

Искоса взглянув на фантомный образ собеседника, Аль Араги засомневался еще больше. Если фантом хотя бы на пятьдесят процентов соответствует оригиналу, то сэр Оливер, человек тертый, не похожий на авантюриста. Да и по манере разговора ясно, он десять раз подумал, прежде чем принимать далеко идущие решения.

Чтобы выиграть время, Аль Араги задал очередной вопрос, не по существу предстоящего задания.

– Хорошо, я не стану настаивать на разглашении коммерческих тайн. Просто поверю, что вашим техникам действительно по силам справиться с программами независимого поведения, занизив их потенциал до приемлемого уровня. А как вы собираетесь оградить своих клиентов ну хотя бы от такого непредсказуемого фактора, как элементарный разлет осколков, ведь насколько я понял все бортовое вооружение серв-машин останется настоящим? Вы в курсе, что радиус поражения тяжелой ракеты «Фалангера» составляет от одного до двух километров, в зависимости от «начинки» боевой части?

– Мне известны все тактико-технические характеристики основных типов серв-машин. – Спокойно ответил Оливер. – Вы, очевидно, не поняли или не расслышали, я ведь ясно сказал, что наши клиенты будут экипированы по последнему слову техники. Изюминка проекта заключается в том, чтобы люди могли побывать в той далекой эпохе, по настоящему ощутить вкус и запах близкой смерти, понять, что такое Война. Но, уверяю вас, жертв при этом не будет, по крайней мере, со стороны людей. Сейчас разработаны компактные генераторы суспензорного поля, при чем в их конструкции заложен вариатор напряженности. Готовя клиента к сафари, наши технические специалисты будут производить тонкую отстройку защиты, так, чтобы она гасила до восьмидесяти процентов кинетической энергии гипотетического осколка или снаряда, – то есть клиент в худшем случае получит болевой шок, но никак не смертельное ранение. При этом он будет уверен, что по счастливой случайности избежал смерти, – суспензорное поле низкой напряженности не имеет характерного зеленоватого свечения, и остается невидимо для человеческого глаза.

Дело серьезнее, чем я думал. – Выслушав старика, рассудил Аль Араги. При таком уровне предварительной подготовки в проект уже вложены приличные деньги, а значит, он будет реализован в любом случае.

Упускать такой шанс было бы глупостью. В конце концов, ему ведь нет никакого дела, прогорит Оливер со своим туристическим бизнесом или напротив озолотится. Ему предлагают конкретную работу, которую он в состоянии выполнить, а дальше, как справедливо заметил Юрген, не его дело, каким местом повернется капризная судьба к любителям экстремального туризма.

– Думаю, что мне ясна предстоящая задача. – Вслух подытожил он свои мысли. – Нам остается решить главный вопрос, – условия оплаты.

– С этим нет проблем, господин Аль Араги. За каждый обнаруженный склад РТВ вы получаете сто тысяч кредитов. Наше сотрудничество, при его успешном развитии, может продолжаться до тех пор, пока на карте Везувия не останется ни одного белого пятна.

По идее Зураб должен был мысленно сосредоточиться на той поистине фантастической сумме, которую без сомнения добудут его люди, обнаружив не один десяток законсервированных складов боевой техники. Из всех планет Линии Хаммера именно Везувий подвергался в послевоенный период самому жесткому карантину, – это был единственный мир, откуда даже спустя столетие пытались осуществить старт боевые корабли Альянса.

Найти, точно обозначить координаты и обезвредить системы охраны.

Какой к Шиисту экстремальный туризм? Повторная колонизация…

Вот где крылся истинный интерес этого хитрого, двуличного «джентльмена». Теперь в голове у Аль Араги стала складываться боле или менее правдоподобная картина. Заявленный в разговоре «экстремальный туристический бизнес» являлся лишь побочным эффектом, дополнительной финансовой кормушкой. Подумать только, ну изворотлив… Аль Араги прекрасно понимал, что подразумевается под повторной колонизацией закрытых на технический карантин планет. Пусть пройдет сколько угодно времени с момента окончания войны, но освоение такого рода миров все равно останется делом трудным, рискованным, – для планомерной зачистки планеты потребуется, как минимум, содержать небольшую регулярную армию. Ан нет… Можно ведь подумать, извернуться и преспокойно таскать горячие угли чужими руками. Схема проста как все гениальное. Группы наемником находят и обезвреживает склады РТВ. Затем, когда все координаты найденных хранилищ боевой техники нанесены на карты полушарий, Оливеру останется подать заявку на повторную колонизацию, «пробить» данный вопрос через Совет Безопасности и…

Одной эскадры орбитальных бомбардировщиков, которую нетрудно нанять на Окраине, вполне хватит, чтобы массированным ударом уничтожить всю реликтовую технику. Круто, ничего не скажешь. Дальше вступали в законное

действие чисто юридические нормы. Седьмая поправка к колониальному кодексу, как известно, гласит: "Организация, частное лицо, либо группа лиц, объединенных общей целью, осуществившая зачистку и освоение миров класса "С", получает право частной собственности на освоенные территории, вне зависимости от того, чем были спровоцированы их действия – силой обстоятельств, или спланированным заранее волеизъявлением."

Умно. В эту минуту Аль Араги впервые по настоящему пожалел, что не имеет гражданства Конфедерации Солнц, иначе, он провернул бы этот план самостоятельно.

Впрочем, кто запретит жителю Ганио принять гражданство Содружества?

Зураб постарался успокоиться, чтобы не выдать охватившего его возбуждения.

Он уже решил все, в течение минуты мысленно присвоив себе все права на повторную колонизацию Везувия.

Он станет первым наследником Кланов, кто обретет в право собственности целую планету. Его предки, мечтавшие о создании Халифата, смогут гордиться своим потомком.

Мысли Зураба прервал Оливер.

– Вы согласны с условиями оплаты?

– Вполне. – Спокойным, уверенным тоном ответил Аль Араги. На первых порах он собирался делать именно то, на чем настаивали сэр Оливер и его сын. Он пошлет всех своих бойцов на поиски скрытых под руинами складов РТВ, и без зазрения совести будет получать солидные гонорары.

– В таком случае давайте встретимся завтра, в это же время, чтобы обсудить все детали предстоящей разведки. – Предложил Юрген. – Нам бы хотелось, чтобы предстоящая акция прошла в наикратчайшие сроки.

– Я пошлю на Везувий своих лучших людей. – Зурабу даже не пришлось изображать алчность, прозвучавшую в нотках его голоса. – Скажу больше, я сам

возглавлю поисковые отряды.

– Это было бы идеально. Под таким опытным руководством ваши бойцы без сомнения добьются скорых успехов. – Подытожил сэр Оливер, вставая, чтобы подать ганианцу руку, но тут же криво усмехнулся, очевидно, вспомнив, что находиться в облике голографической проекции.

* * *

Когда за наследником Клана бесшумно закрылись двери дорогих апартаментов, старик обернулся к своему «сыну».

– Как он тебе понравился, Юрген?

– Нормально. Немного переиграл в конце. Пара миллионов конечно солидная сумма, но не до такой степени чтобы старший наследник Клана лично порывался координировать действия диверсионно-разведывательных групп, подвергая себя неоправданному риску.

– Ты прав. Он подумал о повторной колонизации. Хочет увидеть все своими глазами.

– Тем лучше для нас. Пусть тешит себя иллюзией скорой власти и рвется навстречу смерти. Мысль о планете, которую он превратит в свою частную собственность, не позволит ему поделиться сегодняшним разговором с кем-либо. А это в свою очередь избавляет нас от риска утечки информации.

– Главное, чтобы в его окружении не нашлось грамотного специалиста по древним киберсистемам.

– Я проверял. Таких в людей у Аль Араги нет. Никто не сможет предупредить его, что один шаг, сделанный за черту охранного периметра любой базы РТВ, автоматически приведет к активации всех хранящихся на складе машин. Его отряды сгинут менее чем за сутки, – таков мой предварительный прогноз.

– А Везувий вновь начнет извергаться. – Сэр Оливер был доволен. – Блестящая кандидатура Юрген. Ты потрудился на славу. – Старик взглянул на старомодные

наручные часы. – Сегодня у нас еще одна встреча с наемниками. На этот раз выбор кандидата принадлежит мне. С ним нужно играть на деньгах и… как ни странно – чести. У этого человека небольшой отряд, собранный из бывших космодесантников. Как раз то, что необходимо для разовой акции на границе с О'Хара. У нас осталось пятнадцать минут до назначенного срока.

* * *

«…как уже сообщалось, адмирал Альфред Ван Крейк, на протяжении последних пяти лет возглавлявший разведывательное управление Конфедерации Солнц, подал в отставку. Имя его преемника пока не названо, но независимые эксперты сходятся во мнении, что найти адекватную замену знаменитому адмиралу задача практически не выполнимая…»

Планета Элио. Неделей раньше…

Герхарда Коха действительно мало кто знал в лицо.

О нем не говорили как о заметной политической фигуре. На грани слома эпох, когда прекратила свое существование первая Конфедерация Солнц, он был двадцатилетним выпускником Высшей Военной Академии Элио. Наступивший период безвластия Герхард встретил с внутренним ощущением ненужности, порой граничащего с отчаянием. Однако пять лет, проведенных на факультете внешней разведки, не могли пропасть всуе.

Воспитавшая его система, рушилась буквально на глазах, и галактлейтенант Герхард Кох на всю жизнь запомнил наглядный, болезненный урок новейшей истории.

К тому времени, когда Хараммины предприняли ставшую хрестоматийной атаку на Элио, стремясь раздробить Человечество путем уничтожения межзвездной сети Интерстар, Герхард уже далеко не бедствовал. У Коха имелось свое информационно-аналитическое агентство, репутация которого распространялась далеко за пределы планетного суверенитета системы Элио.

Ни для кого не секрет, что после Семидневной Войны возрожденная Конфедерация Солнц, принявшая в свой состав расы Логриан и Инсектов,

испытывала острейшую нехватку квалифицированных кадров, поэтому неудивительно, что Герхарду Коху вскоре поступило предложение возглавить один из отделов Главного Разведывательного Управления формировавшегося при генеральном штабе флота.

Он принял назначение, и сделал это не ради денег или сомнительной в то время славы. Сорокалетнему Коху давно стало тесно в узких рамках частного агентства, ему казались мелкими и узкими интересы отдельных планетных правительств, было неприятно наблюдать, как хищные корпорации Окраины жадно рвут складывавшуюся на протяжении тысячелетия систему, в угоду своим сиюминутным выгодам.

Кох понимал – если новой Конфедерации не удастся быстро встать на ноги и окрепнуть, третьей попытки уже не будет: цивилизация окончательно канет в пучину хаоса раздробленности, где мелкопоместные (в общечеловеческом масштабе) планетные суверенитеты станут всего лишь островками, которые постепенно сойдут на гибельный путь экономического и политического регресса, и, в конечном итоге, их неизбежно поглотит Бездна ледяного космического пространства.

Кох мыслил именно так. В силу особенностей своей коммерческой деятельности он мог наблюдать за процессами, протекавшими на многих мирах, и предвидел неизбежный итог новой феодальной раздробленности Человечества.

Поэтому он не только принял предложение возглавить оперативный отдел разведуправления, – Кох пришел не с пустыми руками: вся созданная им за двадцать лет агентурная сеть стала служить интересам возрожденного Конфедеративного Содружества.

Естественно, такая организация работы дала не только ощутимую, своевременную отдачу, но и радикально повлияла на дальнейшую карьеру Герхарда. За десять лет он прошел стремительный путь от начальника оперативного отдела до заместителя Директора Управления.

Однако даже на высоте обретенной власти он не изменил своим привычкам: Кох ни разу не появился, ни на одном из официальных приемов, по-прежнему не давал интервью, не делал громких заявлений на каналах галактических новостей.

Фигура одиозная, во многом загадочная: даже в узком кругу осведомленных лиц он машинально дистанцировался от коллег по генеральному штабу, словно скрываясь в тени адмирала Альфреда Ван Крейка, – высказывался редко, но исключительно информативно, сжато, по существу обсуждаемого вопроса.

Мало кто догадывался, что неприметный, вечно суровый полковник, на самом деле имеет гораздо больше влияния, чем стремится показать. Все громкие успехи адмирала, на добрых девяносто процентов принадлежали его заместителю. Однако Герхард не чувствовал себя ущемленным. Он планировал блестящие операции, довольствуясь тем, что имеет возможность реально влиять на внешнюю и внутреннюю политику Конфедерации Солнц, оставляя громкую (а зачастую – сомнительную) славу Альфреду Ван Крейку.

Теперь времена изменились. Вот уже пол года, как адмирал ушел в отставку, а Кох, получив очередное (и нужно сказать, давно заслуженное) звание, занял кресло Директора.

В чем-то работать стало сложнее, в чем-то проще, но главное – он сумел сохранить свою независимость, не попав под давление ни одной из влиятельных Галактических сил либо группировок.

…Огромный кабинет, расположенный на десятом уровне глубоко эшелонированного бункера, тонул в таинственном сумраке. Здесь все располагало к вдумчивой работе, начиная от ненавязчивого мерцания объемной карты Обитаемой Галактики, и заканчивая сложнейшими кибернетическими комплексами, позволяющими Герхарду, не выходя из кабинета, без преувеличения держать руку на нервном, аритмичном пульсе жизни, бьющей через край на трехстах с лишним мирах Конфедеративного Содружества.

В данный момент адмирал размышлял над информацией, подготовленной по его запросу архивным отделом Управления. По сложившейся привычке он рассматривал данные с двух полярных точек зрения – военного и политика. Огромный опыт аналитической и оперативной работы, помноженный на долю отпущенной ему реальной власти невольно поднимали рассудок Герхарда выше отдельных событий и конкретных судеб. В отличие от своего бывшего начальника, Кох не страдал болезненной страстью к непосредственному участию в тех или иных операциях, нет, он привык мыслить глобально, абстрагируясь от частностей, а значит в его оценках, решениях, действиях, многие из которых несли в себе долю рационального цинизма, находили место

лишь те необходимые амбиции, что помогали удерживать сложнейшую систему в состоянии равновесия.

Мало кто из рядовых граждан Конфедерации с такой же отчетливостью представлял, насколько хрупок кажущийся незыблемым миропорядок, как много в нем хаоса, как ежечасно меняется баланс сил, особенно в последние годы, когда стало ясно, что союз трех рас постепенно начинает давать глубокие трещины, уже не поддающиеся косметическому ремонту.

Нет, он не мог позволить себе элементарных порывов чувств, иначе принимаемые в этом кабинете решения тут же утратят свое главное качество – универсальность. Поддавшись эмоциям он автоматически встанет на чью либо сторону, потеряет свой главный козырь – объективность, утратит способность к точной, взвешенной оценке: что в данный момент есть благо для системы, а что способно разрушить ее, еще на шаг подтолкнув к краю пропасти?

Сейчас, после ознакомления с данными, относящимися к событиям тысячелетней давности, Адмирал Кох уже видел первые штрихи сложной многоходовой комбинации, призванной разрешить целый клубок назревающих день ото дня проблем. У него был неоспоримый талант аналитика, и там где другие видели гордиев узел, Герхард, не привыкший рубить тугие сплетения политических интриг и объективных обстоятельств, старался найти в различных на первый взгляд проблемах что-то общее, позволяющее направить течение событий в нужное русло.

Методы, к которым зачастую приходилось прибегать для поддержания стабильности, могли показаться жестокими, циничными, но индикатором успешности служило, прежде всего, здоровье системы, а судить конкретные шаги, давая им эмоциональные оценки, пробуждая запоздалый общественный резонанс, вряд ли станут даже историки. Некоторые архивы Конфедерации хранили свои тайны под грифом вечности.

Мысленно погружаясь в детали намечающегося плана действий, адмирал Кох постепенно утверждался в необходимости его тщательной проработки и последующего претворения в жизнь. По сути, вопрос был решен, но частности требовали отшлифовки, овладения дополнительными данными, к которым в том числе относился общественно-политический резонанс некоторых, видящихся Герхарду событий.

Выйдя из состояния глубокой задумчивости, он произнес в кажущуюся пустоту кабинета:

– Подготовить отчет по колониальному транспорту «Альфа». Отдельно – по бывшему капитану сил самообороны Земли Вадиму Полуэктову. В ближайшие тридцать минут меня не беспокоить. – Отдав распоряжения, адмирал Кох, мысленно затребовал закрытый канал связи.

– Григорий? – Коротко осведомился он, почувствовал, что связь установлена.

– Да. – Отозвался в его рассудке ответ незримого абонента, который с равной успешностью мог в данный момент находиться как в соседнем здании, так и на любой из обитаемых планет, имеющих собственные станции ГЧ.

– Нужно встретиться. Есть тема для разговора.

– Когда и где? – Сухо осведомился незримый абонент.

– Сейчас свободен?

– Относительно.

– Тогда жду тебя в пространстве скрипториума [3 - Скрипториум – в древности – помещение для копирования рукописей и книг. В данном случае под термином подразумевается огромная база данных, представленная в форме виртуального мира.]. Встретимся на «Перекрестке Мироздания». Надолго не задержу. До встречи.

Дождавшись, когда в голове иссякнет характерный фоновый шум, адмирал Кох встал, направляясь к установленному особняком комплексу виртуальной связи.

С некоторыми агентами Герхард предпочитал встречаться лично, хотя последние не подозревали о том, что получают задания или передают информацию непосредственно Директору.

Сеть Интерстар безлика. Нужно лишь правильно научиться пользоваться данным преимуществом виртуального пространства.

…

Скрипториумом пользователи сети Интерстар окрестили специальный смотровой сервер, организованный Советом Безопасности Миров для граждан Конфедерации, желающих получить информацию о недавно открытом шаровом скоплении звезд, где исторически обитали три древние расы: Логриане, Инсекты и Хараммины.

Устроители данной смотровой площадки не пожалели труда и средств: в обитаемых мирах ходило множество самых противоречивых слухов, касающихся новых членов Конфедеративного Содружества, а искаженная информация способна скорее породить разного толка фобии, нежели способствовать взаимопониманию между молодым, энергичным человечеством и наследниками древних цивилизаций.

Стоило перешагнуть «порог» условного входа в скрипториум, как перед посетителем открывалась объемная модель Обитаемой Галактики, подавляющая своими масштабами и реализмом. «Эффект присутствия» был стопроцентным, хотя каждый шаг в данном виртуальном пространстве приравнивался к нескольким световым годам реально существующих расстояний.

Всего пять минут неспешной ходьбы по центральному проспекту и серебристые, немигающие точки освоенных людьми звездных систем постепенно начинали отступать назад; справа и слева пространство заполнял бездонный мрак Рукава Пустоты, а в том направлении, куда вытягивалась смотровая площадка, чуть выше галактической плоскости эклиптики полыхал ослепительный сгусток шарового скопления О'Хара.

Вуаль логрианских устройств более не скрывала его от постороннего взгляда, и теперь часть печально известного, казавшегося непреодолимым Рукава Пустоты попросту исчезла, уступив место феерическому сиянию сотен тысяч звезд.

Шаровое скопление имело четко выраженное ядро, от которого исходил ослепительный свет, и поэтому взгляд не задерживался на центральной части сгустка, а невольно соскальзывал на периферию, где звездная плотность постепенно уменьшалась, а сами светила образовывали сложные узоры, будто неведомый ювелир прихотливо выложил на фоне бархатистой тьмы замысловато переплетенные нити драгоценный камней…

В первый момент воображение рядового посетителя скрипториума отказывалось понимать, что каждая из сияющих во тьме точек – это звездная система.

Жизнь в шаровом скоплении равномерно распределялась по периферии: там, где сиял сгусток ослепительно света, звездная плотность достигала огромных величин, при которых невозможно формирование устойчивых планетных систем. По тем же причинами гиперсферная навигация внутри скопления до сих пор оставалась сопряжена со смертельным риском. Вот уже несколько лет кряду автоматические зонды, запрограммированные на поиск безопасных, надежных точек обратного перехода, гибли, не принося ощутимого результата.

Пока специалисты Конфедерации при поддержке Логриан занимались реконструкцией древних порталов, ведущих от одной освоенной планеты к другой, транспортные и пассажирские корабли, направляющиеся в скопление, были вынуждены покидать гиперсферу в границах окраинных звезд, и двигаться вглубь тесного сообщества звезд, следуя в метрике трехмерного космоса, затрачивая месяцы реального времени, чтобы достичь внутренних обитаемых систем.

Однако проблема навигации являлись едва ли не самой безобидной из целого сонмища противоречий, постепенно назревающих между обителями скопления и Человечеством.

* * *

«Перекрестком Мирозданья» называли участок пересечения трех виртуальных экспозиций, посвященных путям развития людей, инсектов и логриан, ныне объединившихся в содружество.

Герхард не зря избрал для встречи фантомное пространство специального сервера Совета Безопасности Миров. Во-первых, здесь, словно по заказу, присутствовал необходимый психологический фон, который будет подспудно давить на собеседника во время разговора, во-вторых, имея прямой доступ к контролю над виртуальным пространством скрипториума, он мог гарантировать (прежде всего, себе), что содержание беседы с одним из секретарей Совета Безопасности не станет достоянием третьих лиц.

Вопросы, которые предстояло обсудить, носили глобальный характер, однако общее, как известно, состоит из частностей, его слагающих. За проблемами мирового масштаба стояли конкретные люди, события, одно упоминание которых, способно привести к пагубным последствиям.

Сам факт встречи директора главного разведуправления Конфедерации, и секретаря Совета Безопасности, курирующего вопросы миграционной политики, являлся информационной бомбой, сенсацией, поэтому, готовясь к акции, адмирал Кох с особым тщанием подбирал фантом, как иные люди подбирают костюм для маскарада.

Григорий Скутумов относился к вопросу собственного инкогнито не менее тщательно.

Сегодня он предстал перед Герхардом Кохом в обличье молодого, только начинающего свою карьеру делового человека, уже заработавшего первые, солидные на его взгляд деньги, но еще не утратившего интерес к событиям новейшей истории.

Сейчас он медленно прохаживался по пространству перекрестка, хмуро поглядывая то на ближайшие экспонаты выставки, то на далекое, сияющее скопление О'Хара.

Заметив, что к нему приближается электронный гид – программа-фантом, обеспечивающая информационный сервис для посетителей скрипториума, молодой бизнесмен поморщился, не пытаясь скрыть своего недовольства. Скутумов ненавидел «навязчивый» сервис, а уж тем более не нуждался ни в каких пояснениях относительно…

– Добрый вечер, Грег.

– Добрый, коль не шутишь. – Бизнесмен внимательно посмотрел на виртуального гида и оба едва заметно кивнули друг другу, как бы признавая, – все в порядке, обмен условными фразами состоялся.

Для посторонних все выглядело естественным образом – к скучающему, запутавшемуся в обилии виртуальных экспозиций посетителю прочно прилипла информационная программа. Что ж, не повезло парню. Хотя он вроде и не

протестует против добровольно-принудительной экскурсии.

Услужливый гид, чтобы не мешать своими пояснениями остальным посетителям скрипториума, окутал себя и клиента дымчатой вуалью статис-поля. Элементарная вежливость, общепринятая в больших виртуальных пространствах, где зачастую происходят резонансные явления, позволяющие «услышать» адресованные не тебе мысли. Таких «завуалированных» пар на просторах информационного сервера присутствовало в избытке, к услугам статис-поля прибегали не только исполнительные служебные программы, но и сами люди, по различным причинам не желающие демонстрировать окружающим свой (пусть даже фантомный) облик.

...

С Григорием Ивановичем Кох был знаком давно.

Собственно Скутумов в смутные времена безвластия начинал свою карьеру в частном агентстве Герхарда Коха, которое помимо сбора, анализа и предоставления информации занималось охранной деятельностью, а так же предоставлением услуг «особого рода», для чего на десятках иных миров были зарегистрированы филиалы «Ифосистемз».

После перехода Герхарда на службу Конфедерации он сохранил структуру частной фирмы, используя ее как прикрытие для своих агентов.

Некоторых, наиболее талантливых оперативников, Кох, освоившись в разведуправлении, начал понемногу выдвигать в ряды формирующейся политической элиты Конфедерации, чем еще более упрочил свое положение.

Одним из таких протеже стал Григорий Скутумов. За истекшие годы он так же успел пройти свой путь политической карьеры, в конечном итоге возглавив одну из ключевых комиссий Совета Безопасности.

Сейчас по степени влияния Скутумов не уступал самому Коху, однако, дисциплинировано явился на встречу, услышав кодовое слово, принадлежавшее далекой эпохе расцвета «Ифосистемз».

Он не пытался угадать, кто конкретно вышел с ним на связь, пользуясь фантомным образом электронного гида, по сути это было неважно – за такого рода вызовом, словно тень, маячила фигура Директора.

– Ну? – Нарушив затянувшееся молчание, первым спросил он. – Чем я могу помочь?

Электронный гид молча указал взглядом на сияющее ядро О'Хара.

– Накопились проблемы, которые видятся в комплексе. – Вслух пояснил он. – Часть из них лежит в сфере вашей компетенции.

– Конкретнее?

– Предлагаю разделить беседу на две части. Сначала я должен услышать, о чем умалчивают официальные отчеты комиссии. Затем перейдем к конкретным задачам.

– Намечается большая игра?

– Обсуждение данного вопроса не в моей компетенции, – ответил фантом. – Хотя вы сами сможете сделать вывод из содержания нашей беседы. Итак, о чем говорят в кулуарах? И каково личное мнение секретаря Совбеза относительно вопросов миграционной политики?

Григорий Иванович нахмурился. Что за привычка у Директора – топтаться по больным мозолям?

В отличие от Коха Скутумов совершенно не ощущал себя космополитом, хотя его должность вроде бы предполагала именно такое качество.

– Будем называть вещи своими именами. – Ответил он. – Речь на последних заседаниях идет уже не об эмиграции, а об экспансии. – В голосе Скутумова сквозило неприкрытое раздражение. – Скажу больше: наша, человеческая Экспансия остановилась, это уже очевидно, а навстречу, набирая силу, движутся многомиллионные волны эмигрантов из скопления О'Хара. В основном это инсекты, логриане пока что не доставляют особых хлопот, а вот «дикие семьи»

цивилизации насекомых, становятся настоящим бичом окраинных планет…

– Ксенофобия? – Участливо осведомился фантом, оценив эмоциональную окраску монолога.

Скутумов поморщился, искоса посмотрев на собеседника.

Было непонятно, он спрашивает, издевается или ставит диагноз?

– Ксенофобия?… – Переспросил он и тут же ответил: – Пожалуй, еще нет. Но скоро… – Он резко развернулся и медленно пошел в обратном направлении – Ладно, переходим к конкретике. На последнем расширенном заседании Совета мне открытым текстом было предложено заняться проблемой вторичной колонизации.

– Речь идет о карантинных мирах? – Полуутвердительно произнес его собеседник.

– Именно о них. – Энергично кивнул Скутумов, углубляясь в пояснения:

– Как известно, есть две буферные зоны, локализованные после окончания войны. Одна проходит по так называемой «Линии Хаммера», и включает в свой состав пятнадцать миров, пригодных для жизни, но оставленных на карантине ввиду потенциальной опасности, исходящей от глубоко эшелонированных систем автоматической планетарной обороны, которые так и не удалось подавить в период послевоенных зачисток. – Он остановился, недобро посмотрев в сторону звездного скопления и, заложив руки за спину, продолжил:

– Вторая область карантинных миров расположена вдоль Рукава Пустоты. Там так же изобилуют базы Земного Альянса. Всего на рассмотрение комитета представлен список из тридцати двух звездных систем. Причем половину из них предполагается открыть для инсектов.

– Какую именно?

– Линию Хаммера в проекте оставили людям. На откуп «братьям по разуму» пойдут миры, расположенные вдоль Рукава, то есть непосредственно

граничащие со скоплением О'Хара.

– Какими силами предполагается их чистить?

– Естественно, нашими. Инсекты утратили подавляющее большинство своих технологий. Миллиарды деградировавших насекомых, – весомый придаток к Конфедеративному Содружеству. – Не выдержав, фыркнул Скутумов, недвусмысленно обозначая свое личное отношение к данному вопросу. – Я понимаю, союз с ними неизбежно вытекал из реанимации Логриса после атаки Харамминов на Элио, но те времена прошли.

– Здесь вы правы. – Вежливо согласился с ним фантом.

– Хорошо хоть ты это понимаешь. – Иронично ответил Григорий Иванович, покосившись на своего «безликого» собеседника.

– В какой стадии находится сейчас проект решения?

– В нулевой. Основной текст не одобрен, его вернули на доработку в комиссии. Главам Семей, представляющим в Совете наиболее перенаселенные миры Инсектов, в качестве альтернативы было предложено принять активное участие в реконструкции Сферы Дайсона. Они ответили категоричным отказом.

– Почему?

– У насекомых свои фобии. Хараммины, после атаки на Элио обманом депортировали в Сферу более трех миллиардов Инсектов, взорвав порталы, связующие искусственный мир с планетами скопления. Как известно Сфера после миллионов лет забвения находиться, мягко говоря, в плачевном состоянии. Несмотря на экстренную помощь, из упомянутого количества инсектов выжило всего несколько сот тысяч особей, да и тех позднее пришлось вернуть на планеты О'Хара.

– Причина? Ведь Сфера Дайсона – родной мир Инсектов, построенный руками их предков.

– Верно, – кивнул Скутумов, – но за истекший исторический отрезок времени условия внешней среды там резко изменились. Бывшие мелководные океаны превратились в болота, где эволюционировала специфичная микрожизнь, представляющая смертельную опасность, не только для инсектов, но и для людей, занятых на мелиорации топей.

– Выходит, круг замкнулся? Нам не избежать глобальных проблем с цивилизацией Инсектов?

– Не знаю. – Честно ответил Григорий Иванович. – На меня давят, причем очень сильно и сразу с двух сторон.

– Источники давления? – Уже без тени иронии осведомился фантом.

– С одной стороны сенат содружества, который несет перед инсектам определенные территориальные обязательства, подписанные в прошлом. Большинству сенаторов, надоело выслушивать бесконечные упреки в свой адрес, им легче одобрить проект зачистки карантинных миров, и отдать их инсектам, после стерилизации.

– Но ведь десять-пятнадцать планет не снимут проблему, лишь на время приглушат ее остроту, в то время как Сфера Дайсона способна принять все современное население О'Хара. – Резонно заметил собеседник Скутумова.

– Вот именно. Здесь мы подходим ко второй силе, пытающейся повлиять на решение моей комиссии. Это промышленные группы Окраины. Они не хотят инвестировать капиталы в восстановление Сферы Дайсона, но готовы вкладывать деньги в повторную колонизацию миров Линии Хаммера.

– Они пытаются лоббировать данное решение в Совете Безопасности?

– Да, но пока их потуги безуспешны.

– Хорошо. Диспозиция фигур понятна. Остался еще один вопрос: как в комитете относятся к проблеме «диких семей» инсектов?

– Без понимания и сочувствия. – Не задумываясь, ответил Скутумов.

– То есть, если я правильно понял, гибель энного количества несанкционированных поселений не вызовет волны протеста?

– Среди моих сотрудников и коллег – нет. А вот общественный резонанс…

– Нужно подготовить общественность. – Прервал Скутумова фантом. – В этом и будет состоять ваша задача.

– Не понял?

– Что же здесь непонятного, Григорий Иванович? Ведь очевидно, что для всех будет огромным благом, если Главы Семей осознают, наконец, что их жизненное пространство – это родная, исконная Сфера. Мы поможем им техникой, специалистами, но восстанавливать искусственно созданный мир должны они, и никто другой.

Скутумов внимательно выслушал собеседника и вдруг усмехнулся:

– Да, так будет лучше для всех. Дело–то за малым, – кто-то должен будет врезать им по жвалам, да так, чтобы затрещал хитин на затылке. Сомневаюсь, что…

– А вы не сомневайтесь, Григорий Иванович. Делайте спокойно свою работу, готовьте тот самый общественный резонанс, чтобы, перефразируя древнюю поговорку, успеть перекреститься за секунду до грома. Договорились?

– Информации маловато.

– Сколько есть. Большего пока не отмерено. – Фантомный облик электронного гида вдруг начал истаивать, растворяясь в «воздухе» скрипториума.

Еще секунда и он исчез.

* * *

Покинув комфортабельный отсек станции мобильной связи, Герхард Кох первым делом подошел к своему рабочему столу. Как он и предполагал, там уже лежало два электронных планшета толщиной и размером соответствующие стандартному листу пластбумаги.

Досье на Полуэктова и материалы по «Альфе».

Прежде чем приступить к изучению документов, он отошел к низкому дивану, подле которого стоял столик из темного Эригонского стекла.

Сев, он мысленно заказал кофе. Имплант на правом виске адмирала едва заметно блеснул красной искоркой, посылая инструкции кибернетическому комплексу кабинета.

Итак, фигуры расставлены. Узел проблем, о котором час назад размышлял Кох, становился все явственнее, хотя к нему добавилась еще пара застарелых «веревок».

Герхард хорошо знал причину развала прежней Конфедерации Солнц. Тогда, почти пол века назад, среди множества накопившихся проблем, так же просматривался центральный узел, но в ту пору его затягивали отнюдь не иные расы, а сами люди, вернее та часть Человечества, которая соотносила себя с термином «Корпоративная Окраина».

Молодые промышленные группы, определенное время развивавшиеся вдали от консервативного центра, впитали, что называется, столько свобод, сколько смогли. В принципе нормальное, предсказуемое явление. Любая колония неизбежно проходит закономерные стадии роста, взросления, если хотите. Пограничные миры никогда не отличались стабильностью, зачастую понятие «закон» подменялось в колониях правом богатого, сильного, но на это, как правило, закрывали глаза, ибо окраинные миры играли исключительно важную роль в динамике развития человечества в целом.

Окраина – это клапан. От центра к периферии происходит постоянный отток асоциальных элементов, будь то лица преступившие закон, отчаявшиеся эмигранты из низших, наименее обеспеченных слоев общества или люди авантюрного склада характера. Окраина принимает всех, а к Центральным Мирам с периферии идут стабильные поставки сырьевых ресурсов. В конечном

итоге молодые колонии крепнут, в их обществе наступает зрелость, на некогда дикие планеты приходит экономическое благополучие, и вот уже они инициируют новую волну Экспансии, – определенная часть населения покидает пограничные миры, продолжая движение вперед, чтобы найти для себя новые еще не освоенные звездные системы и вновь взахлеб пить свободу, пусть даже она следует рука об руку с ежедневным риском и тяготами колонизации…

Вслед за первопроходцами в движение приходит и бизнес. Новые горизонты, новые возможности, новые, еще никем не тронутые естественные ресурсы планет… все это не только романтика, – процесс постоянной экспансии имеет четкие социальные и экономические предпосылки, которые по мере накопления статистического материала теряют погрешности, превращаясь в законы развития цивилизации.

Но стоит на мгновенье представить, что на пути первопроходцев встает неодолимое препятствие, как стройная система поступательного развития тут же дает болезненный, катастрофический сбой.

Так случилось полвека назад, когда на пути Человечества встал неодолимый, как казалось тогда, Рукав Пустоты, – загадочное пространство без звезд.

Хуже того, гиперсферная навигация начала давать серьезные сбои, – там, где в трехмерном континууме простиралась пустота, в аномалии блуждали неисчислимые линии напряжения, не поддающиеся систематизации по причине своей необъяснимой нестабильности.

Человечество замерло у зримой черты. Многовековая экспансия была остановлена и что в итоге?

Паровой клапан цивилизации закрылся, и внутри замкнутой системы начало расти давление, грозящее скорым взрывом.

После тысячелетия, прожитого без глобальных войн, призрак гражданского раскола оказался настолько страшен, что политические силы Центральных Миров не решились на открытое противостояние с Окраиной, которую не устраивал консерватизм и узость существующих законов.

Самороспуск первой Конфедерации, вкупе с идеей неограниченных планетных суверенитетов, на некоторое время снял растущее напряжение.

И вот ситуация повторялась.

Теперь на звездных картах уже не существовало большей части Рукава Пустоты, Вуаль логрианских устройств, миллионы лет скрывавшая шаровое скопление звезд, более не маскировала его, дестабилизируя силовые линии гиперсферы, но стало ли от этого легче? Казалось бы – путь вперед открыт, но Герхард Кох лучше других понимал – это иллюзия, заблуждение. Сотни тысяч звезд, собранные в манящий сгусток света, по-прежнему являлись неодолимым препятствием, с той лишь разницей, что теперь оно стало зримым. Пространство, протяженностью более трехсот световых лет, оказалось заполнено либо не имеющими планет системами, либо уже перенаселенными мирами, чья история уходила в туманные глубины младенчества человеческой расы.

Что изменилось?

С точки зрения Герхарда – ничего. Ситуация лишь усугубилась.

Не растерявшие ни финансовой мощи, ни экспансивности корпорации Окраины по-прежнему искали выход, предмет для приложения своих капиталов и сил.

Нравилась ли Коху в сложившихся условиях идея такой экспансии?

Однозначно – нет.

Отдать на откуп корпорациям десяток планет Линии Хаммера, а инсектам такое же количество миров на границе Рукава Пустоты – означало загнать болезнь вглубь, породив тем самым новые, еще более жесткие рецидивы.

Система уже не шаталась, она грозила рухнуть, разваливаясь на отдельные фрагменты. Коха преследовал отнюдь не призрак, он четко видел дальнейшее развитие ситуации – расконсервация Линии Хаммера и допуск на карантинные планеты людей с Окраины приведет, прежде всего, к неизбежному и неоправданному усилению Земли.

Это, на его взгляд, было недопустимо. Да, всем известно, что Галактическая война завершилась более тысячи лет назад, Земной Альянс пал, но на протяжении минувших веков прародина человечества по-прежнему оставалась символом, а в Обитаемой Галактике существовало немало реальных сил, которым для консолидации не хватает сущей малости – прочной и понятной идеологической базы. Не нужно быть провидцем, чтобы предугадать: миллиарды кредитов, инвестированные корпорациями Окраины во вторичную колонизацию карантинных планет, окажут самое благотворное влияние и на саму Землю, она как мифический Феникс вдруг воспрянет из праха забвения, и не факт, далеко не факт, что вокруг прародины не объединяться те же крупные компании Окраины, для которых единые законы Конфедерации, без перспективы освоения все новых и новых планет, в буквальном смысле – наручники.

Если присовокупить сюда уникальную возможность утаить в долгом, многотрудном и фактически неподконтрольном процессе вторичной колонизации трофейные образчики боевой техники Земного Альянса, запрещенные к эксплуатации и воспроизводству параграфами знаменитого Элианского протокола, то Конфедерация вместо десятка новых законопослушных колоний получит натуральную раковую опухоль, которая в конечном итоге начнет нарывать и лопнет…

Неэстетичные сравнения были, тем не менее, наиболее верными. Следующим шагом «прогрессивной» части человечества станет удар по скоплению О'Хара.

Герхард Кох смотрел на ситуацию в перспективе и понимал, что вряд ли заблуждается в своих оценках.

Действовать следовало немедленно. Сейчас, пока не принято роковое решение Совета Безопасности, следовало предпринять три важнейших шага: максимально ослабить боевой потенциал Корпоративной Окраины, напомнить всему Галактическому Сообществу сколь смертоносны «последыши» былой войны, и одновременно, как выразился Скутумов «врезать по жвалам инсектам», да так, чтобы действительно затрещал хитин на затылке, и надолго отпала охота основывать свои муравейники на планетах, политых в свое время потом, а затем и кровью людей.

Да, адмирал Кох планировал провокацию, но в его мыслях она носила характер своевременного хирургического вмешательства, которое приведет к бесспорно

позитивным последствиям:

Ослабленные корпорации, лишившись собственных военно-космических сил, примут самое деятельное участие в реконструкции Сферы Дайсона, получая при этом вполне законные прибыли, по настоящему напуганные инсекты будут вынуждены смотреть на болота созданного ими искусственного мира с совершенно иной точки зрения, а когда настанет пора, начнут массовое переселение на «историческую родину», освобождая планетные системы скопления О'Хара для новой волны человеческой экспансии.

Земля же останется в положенном для нее забвении.

Все это укладывалось в рамки тщательно подготовленной и спланированной операции, которая не нарушит ни одного из межпланетных или межрасовых соглашений.

В Обитаемой Галактике кроме Конфедеративного Содружества существовало еще немало сил, которые можно использовать для достижения конкретных целей.

Например, наемные отряды планеты Ганио. Или те машины, что до сих пор хранят работоспособность в бункерах секретных военных баз периода Первой Галактической.

Уж они-то точно не подписывали никаких соглашений, и не станут мучиться угрызениями совести, механически реализуя заложенный в них потенциал действия.

Главное не допустить ни малейшей ошибки, филигранно свести все действующие силы в одно время и в едином месте.

Приблизительно с такими мыслями Герхард Кох оторвался от созерцания объемной карты Галактики, направившись к своему рабочему столу, где его ждали два электронных досье.

На низком столике Эригонского стекла так и осталась стоять недопитая чашка кофе.

* * *

Секретно.

Источник данных: Архив главного разведывательного управления Конфедерации Солнц.

Вадим Петрович Полуэктов, уроженец планеты Земля, возраст 59 лет. Холост. Детей не имеет.

Постоянное местожительство: Земля мегаполис Антверпен.

Официальный статус: Безработный.

Тонкие губы Герхарда Коха исказила саркастическая усмешка.

Оперативные данные:

В период с 3778 по 3780 гг. проходил службу в интернациональных силах Патруля Совета Безопасности Миров.

С 3780 по 3789 официально занимал различные должности в штате сил самообороны планеты Земля. Работал «под прикрытием» на генерала Покровского, в 3782 году принимал участие в спецоперации по поиску колониального транспорта «Альфа».

По неподтвержденным данным в ходе упомянутой операции капитан Полуэктов попал под воздействие трансмутагенной среды, после чего, находился на излечении в центральном клиническом госпитале Земли. По окончании периода пребывания в стационаре в личные карточки капитана Полуэктова были внесены коррективы записи генетического кода.

В 3790 году уволен со службы по состоянию здоровья.

…

Герхард нахмурился.

Не густо. Слабо работала разведка. Данные не проверенные, не подтвержденные, нет образца мутации, якобы полученной Полуэктовым. Род занятий после увольнения со службы не определен.

Хотя его связь с Покровским очевидна. Генерал, под прикрытием сил планетарной обороны организовал в свое время крупный разведцентр. По имеющимся у Коха данным Покровский ставил перед собой вполне конкретную цель – полное снятие блокады с Земли. В этом ему существенно помог развал первой Конфедерации. Однако для реализации планетного суверенитета мало во всеуслышание объявить о независимости, полученную таким образом свободу нужно еще и защитить, тем более, что параграфы Элианского договора не имеют ограничения по сроку действия.

Если исходить из материалов досье Полуэктова, его уход со службы совпадает по времени с кончиной генерала Покровского. Здесь угадывалось не простое совпадение. Скорее всего, Вадим Петрович Полуэктов не отошел от дел, а возглавил осиротевший разведцентр, предпочитая при этом оставаться в тени.

Разумный шаг.

Кох коснулся сканирующей пластины второго планшета, и на матовой поверхности тут же начали проступать буквы мелкого убористого шрифта.

…

Секретно.

Источник данных: архив главного разведуправления Конфедерации Солнц.

Материал по проекту «Альфа».

Краткая справка:

Колониальный транспорт «Альфа» дата постройки 2206 год. Спроектирован из расчета на пятнадцатилетний полет к системе Проциона (альфа Малого Пса).

Стартовал из Солнечной системы в ноябре 2207 года. При запуске фотонных установок маршевой тяги был вовлечен в воронку спонтанного гиперпространственного перехода. Дальнейшая судьба неизвестна. Благодаря подробным записям катастрофы, снятым с аппаратуры слежения, земными учеными была обоснована и позднее подтверждена на практике теория гиперсферы, ставшая основой современной навигации.

…

Дальше Герхард читать не стал. О колониальном транспорте Альфа знал любой школьник. Именно с его катастрофического старта начинается история экспансии человечества к звездам. В данный момент Коха интересовала не историческая значимость тех событий, а их последующее развитие.

Генерал Покровский искал «Альфу». Но нашел ли он легендарный колониальный транспорт, канувший в пучинах аномалии космоса?

Как получить однозначный ответ на этот вопрос?

Логика подсказывала Герхарду, что изыскания Покровского были успешны. Он основывал свой вывод на простом умозаключении: что мешало человеку, посвятившему всю свою жизнь борьбе за независимость Земли, использовать период безвластия, чтобы объявить безусловный суверенитет прародины человечества, и как следствие – отказ Земли от исполнения параграфов Элианского договора?

По сути – ничего, кроме здравого смысла. Объявленный суверенитет нужно защищать, и, понимая это, генерал решил сохранить позорный, по его мнению, «status quo» до наступления неких благоприятных обстоятельств.

Кох задавал себе вопросы и сам же мысленно отвечал на них.

Понимал ли Покровский, что политика планетных суверенитетов порочна по своей сути, и в конечном итоге содружество миров будет восстановлено в той или иной форме?

Да понимал. И, тем не менее, не использовал уникальный исторический отрезок, когда до Земли, по сути, никому не было дела.

Значит он нашел «Альфу» и стоически ждал ее возвращения в Солнечную систему, ибо корабль, построенный задолго до Первой Галактической не подпадал под действие параграфов Элианского протокола, и безусловно являлся собственностью Земли.

Теперь стоило обратить внимание на тактико-технические характеристики древнего исполина, чтобы окончательно понять замысел генерала.

Внимательно изучив изложенные в досье данные, относительно конструкции колониального транспорта, Герхард поначалу был неприятно поражен его размерами и мощью. Созданный на заре освоения космоса, колониальный транспорт нес на своем борту многочисленные системы так называемого «двойного предназначения», то есть Альфа могла с равной успешностью осуществлять колонизацию планет, или вести полномасштабное сражение с целым космическим флотом.

И все же у колониального транспорта существовал ряд недостатков, которые позволили Герхарду сформировать свое видение ситуации:

Нет, Покровский явно не собирался развязывать войну. – Размышлял он. У «Альфы» отсутствовал гиперпривод, что превращало исполинский корабль в малоподвижную внутрисистемную боевую единицу. Но именно такая несокрушимая крепость и была необходима на орбитах прародины для восстановления ее статуса независимой планеты. Герхард некоторое время взвешивал все «за» и «против» пока не пришел к выводу: Конфедерация не станет посылать к Земле два, а то и три боевых флота, чтобы те сокрушили «Альфу». Кроме всего прочего первый колониальный транспорт человечества то же являлся символом, и этот немеркнущий ореол славы предохранял его гораздо надежнее любой брони. Действия Покровского были образцом взвешенного логического мышления, покойный генерал учел все нюансы, не полагаясь на случайности, и Коху виделось, что его преемник, Вадим Петрович Полуэктов обладал таким же трезвым взглядом на ситуацию: оставаясь верным учеником и последователем покойного генерала Покровского, он намеренно ушел в тень, в ожидании своего часа.

Кох видел ситуацию, но понимал, что оперирует эмпирическими выводами. Для уверенности в своей правоте ему требовались неопровержимые доказательства, факты, – менее всего он желал, чтобы в разгар планируемой им операции в Солнечной системе вдруг появился легендарный колониальный транспорт. Это могло не просто спутать все тщательно выверенные планы, а поставить их под угрозу полного провала.

* * *

Убрав планшеты с данными, он вызвал оперативного дежурного по управлению.

– Галакткапитана Вершинина ко мне.

Отдав распоряжение, Герхард посмотрел на часы и направился к комплексу связи.

На этот раз соединение с интересующим его абонентом потребовало времени. Учитывая быстродействие станций гиперсферной частоты, было непонятно, с каким уголком Вселенной пытается выйти на связь адмирал Кох.

Наконец трепетно ожил изумрудный индикатор на контрольной панели шифрующего устройства.

Плавающий канал гиперсферной частоты, который невозможно отследить и прослушать современными аппаратными средствами, был открыт и готов к работе.

– Снегов?

Пауза между вопросом и ответом длилась десять секунд.

– Да.

…

– Есть срочное задание. Сколько в твоем распоряжение адаптированных поисковых модулей?

…

– Двадцать четыре. Один находиться на плановом ремонте.

…

– Приказываю задействовать все исправные единицы. Цель – поквадратный осмотр планет «ожерелья». Меня интересует ответ на вопрос: присутствуют ли среди прочих обломков фрагменты, которые могут быть идентифицированы как часть или целое колониального транспорта «Альфа».

…

– Приказ принят.

* * *

Ну вот, закрутилось.

Мысль прошла буднично, отрешенно, – адмирал Кох не имел привычки волноваться, когда решение принято и наступило время действовать.

Он жестом указал галакткапитану на кресло.

– Сегодня вылетаешь на Ганио. Твоя задача – завербовать две группы наемников. Численность первой не менее тысячи человек. Вторая численностью от десяти до двенадцати бойцов. Обязательное условие: в составе второй группы не должно быть ганианцев. Экипировать ее следует по стандарту десантных подразделений Конфедерации. В случае необходимости организуешь распродажу списанного военного имущества. Вылетаешь сегодня. Подробные инструкции по вербовке получишь на месте, от нашего резидента на Ганио. Вопросы?

Вершинин встал, отрицательно качнув головой.

– Вопросов нет.

– Исполняй.

Подчиненный развернулся и шагнул к выходу из кабинета.

Сердце у Коха вдруг глухо стукнуло в груди.

При всем самообладании он оставался живым человеком.

Вернувшись к своему креслу, Герхард вызвал информацию по пятнадцати карантинным планетам, расположенным на границе Рукава Пустоты.

Воздух перед адмиралом сгустился, и в сформировавшейся на глазах туманной сфере появилось реальное изображение звездной системы.

Условные знаки, разбросанные по поверхности медленно вращающейся планеты, не удовлетворили адмирала.

– Следующий. – Произнес он.

…Спустя пол часа напряженной работы он наметил объект для первой, наиболее безобидной акции, которая послужит прелюдией к настоящему действию.

Система KX3496 находилась на самой границе Рукава Пустоты, всего в девяти световых годах от группы перенаселенных миров инсектов.

На ее поверхности кибернетическая система обозначила лишь одну группу плотно расположенных маркеров.

Не база, а скорее условная точка сбора, – определил адмирал, окончательно утвердившись в пригодности планеты для реализации задуманного.

Он вновь встал.

Что ни говори, а личный закрытый от любого рода прослушивания канал гиперсферной частоты является неоспоримым преимуществом, хотя бы в том плане, что после отдачи устных распоряжений не остается никаких следов, в виде копий отправленных по обычным линиям ГЧ сообщений.

Прошло менее секунду между активацией комплекса и ответом очередного абонента:

– Дежурный офицер крейсера «Воргейз» на связи.

– Командира. – Коротко приказал Кох.

Еще несколько секунд ожидания и он услышал знакомый чуть хрипловатый голос полковника Харисова:

– На связи, сэр.

Имена не назывались. Закрытый канал ГЧ говорил сам за себя.

– Слушай внимательно. Завтра к восемнадцати ноль-ноль твой корабль должен выйти в точку подбора планеты Ганио. Будешь ожидать прибытия на борт спецгруппы. После погрузки осуществишь гиперпереход по координатам KX3496, где обеспечишь высадку десанта. После того как группа отработает, примешь подробное сообщение с поверхности, и немедленно в экстренном режиме покинешь систему. Далее следовать по утвержденному маршруту патрулирования. Полученную информацию передашь по этому каналу. Вопросы?

– Отклонение от маршрута?

– Это не твоя головная боль. Штаб флота будет осведомлен о мелкой технической неисправности в системе навигации. Схема обычная. Вынужденное всплытие для ремонта в границах системы Ганио. Устранение неисправностей, затем тестовый прыжок по произвольно выбранным координатам. Далее, после удовлетворительных результатов тестирования, доклад в штаб о возвращении к плановой схеме патрулирования. Не мне тебя учить. – С нотками недовольства заключил Кох. – Исполняй.

– Приступаю.

Глава 2.

Окраина Рукава Пустоты.

Третий спутник звезды KX3496 по универсальному каталогу.

Автономный поиск.

Пять смутно различимых фигур затаились у обрывистого края котловины.

Впереди, за туманной дымкой испарений высились отроги горного хребта.

– Ничего не видно… – С досадой констатировал Энтони Коул, командир отряда наемников. – Рейчел, посмотри. – Он указал на котловину, отключая вывод данных. Забрало его гермошлема мгновенно обрело обычную прозрачность. Оптикоэлектронные системы боевого скафандра продолжали работать, но в данном случае они оказались бессильны. Оставалось надеяться, что разум мнемоника [4 - Мнемоники – Данный термин пришел в лексикон с планет корпоративной Окраины, где он обозначал людей, разум которых был напрямую связан сразу с несколькими имплантами. Количество дополнительных нейромодулей варьировалось от двух до семи, в зависимости от степени психической устойчивости человека и уровня сложности задач, которые он решал в ходе повседневной работы.Несколько десятилетий назад такой уровень имплантации считался преступлением, первыми его начали практиковать кибрайкеры, взламывающие компьютерные сети исключительно силой собственного рассудка. Поначалу дополнительные импланты играли роль посредников между человеческим разумом и кибернетическими сетями, позволяя кибрайкерам получать дистанционный доступ к оборудованию станций ГЧ, через которые шли основные информационные потоки Интерстара.Мнемоники появились несколькими годами позже, когда силам корпоративной безопасности стало ясно, что стандартным средствам защиты не по силам остановить охотников за информацией.], соединенный с многочисленными имплантами, сумеет добиться лучших результатов

сканирования.

Рейчел Хайт, двадцатилетняя беглянка с Окраины вошла в состав группы не более месяца назад. Это была ее первая боевая высадка.

Вообще понятие «мнемоник» звучало в новинку, а Энтони Коул слыл в кругах ганианских наемников закоренелым консерватором. Он откровенно не желал иметь в составе сложившейся, проверенной в боях группы женщину, с сомнительными, на его взгляд, способностями. Мало ли что там напридумывают изобретательные корпы… [5 - Корпы – Сленговое название сотрудников какой-либо корпорации. В частности речь идет о корпорациях Окраины, которые первыми начали применять так называемое «избыточное имплантирование» формируя особую касту специалистов, призванных защищать информационные потоки от вторжения кибрайкеров] однако с недвусмысленным указанием босса не поспоришь. Если он сказал, что отныне каждая мобильная группа должна иметь в своем составе мнемоника, значит, так тому и быть.

– Скарм, что у тебя? Докладывай. – Подавив растущее раздражение, потребовал Коул.

– Глухо, командир.

– Точнее?

– Сплошной туман.

– Рейчел?

– Работаю. – Ее ответ совпал с приглушенным хлопком – в сторону котловины из подствольного гранатомета ее импульсной винтовки ушла капсула с наномашинами.

Над ватным покрывалом появился еще один завиток туманного кружева.

Коул, пользуясь невольной задержкой, осмотрелся. Четверо бойцов его группы, экипированные в серв-скафандры космодесанта, заняли позиции неподалеку от места высадки. Используя особенности рельефа, они замаскировались на краю

господствующей высоты, представлявшей собой небольшое плато, по сути – выступ скальных пород. Молодые (в геологическом понимании) горы вздымались вокруг острыми, уходящими к облакам пиками. Кое-где из расселин сочилось марево горячих испарений. У горизонта, озаряя низкие облака красноватым сиянием, извергалась группа вулканов.

Внизу простиралось белесое клубящееся море тумана, плотно укрывавшего котловину, на дне которой, по данным картографической разведки полувековой давности, находилось теплое озеро.

– Рейчел? – Вновь вышел на связь Энтони.

– Связь с наномашинами потеряна. – После некоторой паузы ответила она.

– Твои предположения?

– В зоне испарений работает электромагнитное маскирующее поле. – На этот раз слова мнемоника прозвучали уверенно.

– Понял. Продолжай наблюдение.

Коул посмотрел вниз. Он уже пришел к определенному решению и теперь намечал маршрут для дальнейшего продвижения группы. Если за истекшее пол века обстановка на дне котловины не претерпела радикальных изменений, то следовало предположить, что туман вряд ли рассеется. Обычно преграды такого рода не помеха для сканеров боевой экипировки, но в данном случае реальность преподнесла неожиданный сюрприз.

– Командир, обнаружен след. – Раздался на закрытой частоте доклад Нетопыря.

Антон Беглов, он же Нетопырь, четверть часа назад вышел на противоположный край котловины.

– Дай телеметрию.

На проекционном забрале открылось оперативное окно тактической системы связи.

След.

Три параллельные полосы спекшегося в стекловидную массу базальта, видны по краю обрыва, словно тут побывал сказочный ифрит, пытавшийся ухватиться трехпалой конечностью за край отвесной стены.

Плазма?

Мысленный вопрос Энтони получил немедленный отклик: заработала система компьютерного моделирования, воссоздав предполагаемый источник воздействия, – космический корабль, который, вероятно, совершил посадку на дно котловины.

Коул совершенно не удивился необычной структуре предполагаемого объекта. Корабли Инсектов уже давно не возмущали рассудок своей сюрреалистической формой, в действительности напоминающей огромную трехпалую кисть руки, отрубленную в районе запястья.

Тем более, что нас ориентировали именно на поиск «дикой семьи». – Напомнил самому себе Коул. Обнаруженный след трудно истолковать двояко, значит, на дно котловины действительно совершил посадку корабль разумных насекомоподобных существ. Маневрируя при снижении, он задел край обрыва плазменным выбросом двигателей ориентации, оставив три глубоких характерных «шрама».

Уже что-то. Крупица реальной информации, за которую тут же зацепился рассудок, планируя дальнейшие действия.

Рассуждения Энтони были просты и основывались на проверенных практикой закономерностях.

Инсекты вот уже несколько десятилетий являлись полноправными членами Конфедерации Солнц, но это не означало, что в среде сообщества их планет все обстояло гладко и благополучно, как преподносит рядовому обывателю галактическая пресса.

Нет, они воюют, занимаются контрабандой, организуют незаконные поселения, ведут несанкционированную разработку ресурсов: короче, как однажды высказался босс, – ничто человеческое им не чуждо, радикальное отличие состоит лишь в том, что действуют насекомоподобные существа с завидной для людей сплоченностью, ибо их сознание принадлежит муравейнику.

Оценив новые данные, капитан активировал комплекс спутниковой связи.

…

– На связи группа Коула! – Доложил дежурный оператор.

Майор Шведов, ожидавший известий с поверхности, кивнул, коснувшись сенсора.

– Слушаю. Докладывай.

– Блокировали котловину. Разведка обнаружила характерный след плазменного выброса. Анализ проб указывает на пятидневную давность события. Предварительная информация полностью не подтверждена, – нам противодействует грамотно организованная система антисканирования. Потеряна связь с наномашинами.

Шведов ощутил беспокойство.

– Система антисканирования? – Переспросил он. – Ты уверен?

– Случайное совпадение естественных факторов исключено. Маскировочное поле имеет характерные признаки.

– Мы полагали, там «дикая» семья инсектов. – Напомнил майор. – Как это согласуется с маскировочным полем?

– Не знаю. На момент внесения планеты в каталоги никакого поля тут не было и в помине. Слишком много неясного. Если фантом-генераторы установлены инсектами, это уже не «дикая» семья, облюбовавшая теплое озеро на период размножения. – Высказал свои сомнения командир группы наемников. – По

способу маскировки больше похоже на военную базу…

– Выясни. Только осторожно. В любом случае твоя задача – задокументировать факт.

– Понял. Под маскировочным полем отрубит связь. – На всякий случай напомнил Коул. – Контрольное время возвращения в зону устойчивого сигнала – час. В случае непредвиденных обстоятельств мы катапультируем капсулу с информацией.

– Добро. Жду сигнала.

…

Две минуты спустя от выступа, куда десантировалось ядро группы, состоявшее из пяти человек, разматываясь на лету, вниз канули бухты прочнейших мономолекулярных тросов.

– Первая пара, пошли!

Серые фигуры в бронескафандрах отделились от однотонного фона скал.

Пять секунд… Десять… Пятнадцать…

Снайпера прикрывали спускавшихся только на верхнем отрезке пути. За слоем тумана, больше похожего на облачность, работу сканеров блокировало маскирующее поле.

Легкое подергивание троса. Первая пара достигла твердой поверхности.

– Беглов, начинай спуск. Встреча в контрольной точке. Данные загружены.

– Понял, командир.

Коул и Рейчел покинули площадку последними, когда бойцы группы уже заняли позиции на узком пологом спуске, ведущем ко дну котловины, просигналив об

этом короткими рывками тросов.

Пласты молочно-белого тумана с незначительной примесью желтоватых испарений лениво «текли» мимо, плотно окутывая фигуры людей, ступивших на верхний отрезок «серпантина». Теперь уже не оставалось сомнений в том, что дорога прорезана при помощи мощного лазера. На поверку здесь все являлось обманом: издали пологий спуск выглядел как последовательность естественных уступов, образовавшихся в результате процессов эрозии, но на самом деле «серпантин» представлял собой тщательно выверенную систему пандусов, соединенных в местах поворота прямоугольными площадками.

Призраки против призраков – подумал Коул, наблюдая, как щебневая осыпь на глазах теряет очертания, будто растворяясь в холодном утреннем воздухе.

А вот и устройство фантом-генератора.

Он остановился, сделав предупреждающий жест. Мощная система маскировки, прикрывающая котловину, предполагала наличие датчиков раннего обнаружения, которые, наверняка, расположены по всему периметру спуска.

– Система в десяти метрах от нас. – Раздался на закрытой частоте доклад Рейчел. – Выше фантом-генератора. Стандартный набор: тепловидение плюс детектор движения.

– «Хамелеон» выдержит?

– Бесспорно. При строгом соблюдении дистанции в пять-шесть метров система распознавания примет нас за сгустки горячих испарений. Вокруг множество подобных образований.

Энтони с долей сомнения посмотрел на проплывающие мимо клочья тумана. Все они стремились вверх, в противоположность людям, которые направляются вниз.

Поделившись сомнениями с мнемоником, он через пару секунд получил исчерпывающий ответ:

– Датчики не распознают таких тонкостей. Они лишь фиксируют движущиеся объекты, и классифицируют их. А куда направляется сгусток испарений, вниз или вверх, нарушает ли он элементарные законы физики, обыкновенному детектору все равно.

– А если за системой охраны следит разумное существо? – Энтони сознательно не употребил термин «человек», памятуя о следах, оставленных двигательной установкой чуждого людям корабля.

– Тогда на нас обратят внимание. – Согласилась Рейчел.

* * *

На третьем отрезке пологого спуска взгляду открылась неожиданная картина.

Гладкую вертикальную стену пересекала глубокая трещина. Присмотревшись, Коул понял, что перед ним узкий вход в темное ущелье, протяженность которого опять не смог определить ни один из встроенных в экипировку приборов.

– Вертикальные маскирующие поля. – Прокомментировала свои ощущения Рейчел. – Сканеры по-прежнему сбоят.

– Блейд [6 - Блейд – в переводе с интеранглийского «кровь». (blood – в англ. варианте транслитируется как «блад», с протяжным "а", это «неправильное» слово, так как при правильном чтении должно быть «блуд». В авторском слове «Блейд» угадывается англ. blade – лезвие, нож. Прим. читателя.).], установи датчики.

Силуэт бойца, направившегося к устью обнаруженного ущелья, был похож на бесплотный призрак. Бронескафандр, покрытый маскирующим составом «хамелеон» воспринимал фактуру окружающей субстанции, надежно маскируя человека от обнаружения системами визуального контроля. Датчики тепловидения и объемно-емкостные детекторы фиксировали аномалию, но не поднимали тревогу.

Призраки против призраков. – Вновь вернулась назойливая мысль-определение.

Нет скорее против неизвестности. – Мысленно поправил себя Энтони.

Внезапно усложнившееся задание, потребовавшее спуска в котловину, не выходило из ряда вон, но напрягало. В любую секунду из молочной пелены мог вынырнуть патруль насекомоподобных существ, и тогда бойцам мобильной группы придется вступить в скоротечную схватку, – оставлять свидетелей они не имели права.

Какого Фрайга им понадобились фантом-генераторы? – Напряженно размышлял Коул, пока Блейд устанавливал детекторы на входе в мрачный разлом. Обычная мера предосторожности – неизвестно что скрывают глубины ущелья. Если оттуда вдруг появятся незваные гости, оставленные у разлома тревожные датчики тут же оповестят об этом.

Распылять силы, исследуя каждую трещину скальных пород, было неразумно. Их задача сводилась к минимуму – твердо установить факт посадки корабля инсектов, зафиксировать структуру незаконного поселения и уйти незамеченными.

– Движение! – Резко предупредил коммуникатор.

– Замыкающая пара?

– Порядок. – Ответил по связи голос Беглова. – Свои.

– Перегруппировываемся. Промежуточная позиция на отметке минус ста метров.

Первая пара устремилась вперед и бойцов тут же поглотила мутная белесая мгла.

* * *

В глубине скального разлома царил серый сумрак.

Мрак гнездился в многочисленных неровностях, дно ущелья покрывал мелкий щебень делювия [7 - Делювий – мелкие обломки породы, скапливающиеся у

основания скал в результате естественных процессов эрозии.], постепенно погребающий под собой более крупные обломки давнего тектонического катаклизма.

На серо-коричневом фоне резко выделялись не свойственные горным породам серебристые включения металла. Окажись здесь геолог, он бы с определенностью сказал, что фрагменты не подверженного коррозии сплава, виднеющиеся из-под осыпей коренной породы, не могли образоваться в результате остывания и кристаллизации магматической массы.

Странное ущелье. На уходящих ввысь стенах виднелись не только трещины и угловатые разломы: среди следов давней тектонической подвижки четко прослеживались полуцилиндрические наклонные шрамы. Если мысленно сдвинуть края ущелья, то эти глубокие желоба, с гладкой, будто отполированной поверхностью, совместившись, образовали бы наклонные тоннели, похожие на пусковые шахты баллистических ракет.

Дно ущелья помимо прочих форм микрорельефа было покрыто глубокими, полусферическими воронками, скрытыми под многотонными оползнями вездесущего щебня. Именно в таких местах из-под осыпей проглядывал металл.

…Внезапно, нарушая сторожкую тишину туманного утра, прозвучал шелест осыпающихся камней. Перестук завершился резким звуком работающего механического привода, и, из-под отвала, в серый сумрак ущелья выдвинулась поднявшаяся в рабочее положение аппарель.

В обозначившемся проеме десантной рампы сиял зловещий красноватый свет. Неяркие огни, оконтурившие площадку подъемника, мерно вспыхивали, предупреждая о неких грядущих процессах.

* * *

– Ноль-пять, на позиции. Приступаю к сканированию.

Энтони Коул сделал шаг вперед и вдруг оказался ниже плотного покрывала испарений.

Мгновенная смена обстановки подействовала на сознание глухим приступом клаустрофобии: буквально над самой головой клубились новоявленные «небеса», пропускающие тусклый свет, который скупо озарял дно котловины.

Берег теплого минерального озера находился в сотне метров от позиции головного дозора. Сама впадина, приобретающая у дна настораживающие очертания геометрически выверенного овала, простиралась на семь километров в длину и соответственно три в ширину.

Озеро оказалось смещено относительно центра котловины, основная площадь «суши» приходилась на дальний берег, теряющийся в плотном мареве вездесущих горячих испарений, просачивающихся через многочисленные трещины скальных пород.

Идеальные условия для инсектов. Все что им нужно для размножения – тепло, открытый водоем, и пригодная для дыхания атмосфера. – Подумал Коул, внимательно следя за окрестностями. – Знать бы, откуда тут взялся кислород…

Рейчел закрыла глаза.

Сосредоточившегося мнемоника страховали двое бойцов. В напряженном ожидании прошла минута, другая, пока, наконец, один за другим не поступили два доклада:

– Активных систем нет, командир. – Открывая глаза, произнесла Рейчел. – Маскировочное поле единственный энергопотребляющий объект.

Несколькими секундами позже на частоте общей связи прошел отчет головного дозора:

– Сканирование фиксирует скопление металлокерамики. Сплав характерен для космических аппаратов насекомых. Сигнал слабый, мешает тепловая засветка.

– Рейчел, попытайся отследить ментальное поле. – Распорядился командир. Похоже, его мнение относительно мнемоников постепенно начало меняться в лучшую сторону.

– Его нет командир. – Не задумываясь, ответила Хайт. – Я бы почувствовала.

– Но там инсекты. – Напомнил ей Энтони.

– Я не ощущаю ни малейшей эманации. – Уверенно повторила Рейчел. – Здесь тихо, как в загробном мире.

Рядом с командиром присел Беглов.

– Остров в дальней части озера. – Без комментариев указал он.

Коул задействовал систему оптического увеличения.

Остров… Взгляд сразу же споткнулся о характерную особенность: пологая возвышенность, со всех сторон окруженная гладью воды, представляла собой некогда единую каменную плиту, в данный момент расколовшуюся на множество фрагментов. Ширина трещин, покрывающих поверхность острова, варьировалась от нескольких сантиметров до полуметра, дополнительное сканирование недвусмысленно указывала, что «каменный панцирь» имеет одинаковую толщину по всей площади.

– Предположения?

– Сильно напоминает плиту перекрытия, рухнувшую с большой высоты.

Определение, прозвучавшее из уст Беглова, настолько точно характеризовало визуальное впечатление, что Энтони невольно вздрогнул.

Серые, клубящие псевдонебеса тут же подтолкнули мысль, по аналогии с клаустрофобическим пространством:

– Пещера? Тут раньше располагалась карстовая пещера?

– Сомневаюсь, что карстовая, командир. – Уточнил Беглов, указывая на каменные плиты, громоздящиеся у основания отвесных стен.

Намек Антона был очевиден: толщина отдельных обломков совпадала с глубиной покрывающих остров трещин. То же самое подтверждали электронные системы сканирования.

– Если здесь была пещера, то она явно искусственного происхождения. – Высказал свое мнение Беглов. – По крайней мере, ее свод кто-то выровнял.

Дальнейший осмотр лишь подтвердил справедливость выводов Антона. Повсюду, куда ни глянь, обнаруживались характерные фрагменты базальта, со следами высокотемпературной обработки. Все они имели одинаковую толщину.

Скопление металлокерамики на противоположном берегу водоема, след плазменных двигателей космического корабля, маскирующее электромагнитное поле, – все это являлось следами современности, в то время как анализ рухнувшего перекрытия указывал, что оно подвергалось температурной обработки не менее тысячи лет назад.

Одна загадка следовала за другой, и чтобы найти ответ, необходимо было исследовать всю площадь бывшей пещеры.

– Как думаешь, почему картографический крейсер не зафиксировал аномалию?

Беглов пожал плечами.

– Они работали с орбиты. Вряд ли в котловину спускали дополнительные зонды.

– Картография… Фрайг ее побери… Предположения есть?

– Нужно разведать противоположный берег.

– Я говорю про пещеру.

– Не наши проблемы, командир. Эхо войны, или игра природы, кто знает? Тут можно предполагать все что угодно, начиная от деятельности древних цивилизаций и заканчивая колониальными транспортами «первой волны».

Коул кивнул, мысленно соглашаясь с приведенными доводами.

Инсекты. Группе поставлена конкретная задача. Ее следовало выполнить. Все остальное – из области прикладной археологии.

– Рейчел, будь начеку. Начинаем движение по правому берегу озера.

* * *

Два километра прошли без осложнений.

Никаких следов деятельности разумных существ или их механизмов, за исключением вездесущих каменных плит, расколовшихся на фрагменты от падения с большой высоты, обнаружить не удалось.

Зона эффективного сканирования уже перекрыла дальний берег озера.

– Ноль-три, наблюдаю корабль.

Бойцы тут же остановились, без лишних команд занимая позиции кругового наблюдения и обороны.

Каждый четко знал свое место.

– Рейчел?

– Все тихо. – Последовал ответ. – Похоже, мы опоздали, командир.

Знать бы к чему? – Подумал Коул, рассматривая видеоизображение корабля инсектов, которое передавал по каналу телеметрии головной дозор.

Внешне транспортник действительно напоминал тысячекратно увеличенную в размерах трехпалую кисть руки. Он стоял на ровной каменной площадке, опираясь на три мощных сегментированных выроста. Та часть конструкции, что невольно ассоциировалась с обрубком запястья, возвышалась на добрых двадцать метров.

– Никого нет дома.

– Блейд, Скарм, – вперед.

Два бойца короткими перебежками устремились к инопланетному кораблю.

Напряжение росло.

Все невольно ожидали внезапного, взрывообразного развития событий, фантазия, в отсутствии конкретных фактов, балансировала на зыбкой грани абсурда, пока действительность не дала о себе знать:

– Ноль-пять, я их обнаружил!

На проекционном забрале шлема перед глазами Энтони Коула возникла контрастная картинка: на удалении от космического корабля в двухстах метрах от кромки воды, в небольшом углублении, образованном двумя наклонными каменными плитами, вповалку лежали тела инсектов.

– Мертвы. – Спустя некоторое время сообщил Блейд.

– Установи причину.

– Понял.

Темная, едва приметная на фоне скал фигура низко пригибаясь, метнулась к зловещему углублению.

Детали изображения укрупнились. Теперь Коул отчетливо видел бурые пятна, покрывающие камень, отдельно от тел были хаотично разбросаны фрагменты хитина,

– Они убиты. Из импульсного оружия. – Блейд опустился на одно колено, погружая тонкий щуп анализатора в массу тронутых процессом разложения чужеродных тел.

– Минус пять стандартных суток. – Доложил он, считав данные экспресс-анализа.

– Держи позицию. Мы выдвигаемся. Будем искать остальных.

– Принято.

…

Отряд перегруппировался, окружив по периметру космический корабль инсектов.

До дальней стены котловины оставалось не более полукилометра. Именно тут в ограниченном отвесными скалами пространстве пять дней назад произошла трагедия, – трупы инсектов исчислялись сотнями, судя по всему, они едва успели покинуть борт транспортного корабля, как со стороны озера на них обрушился шквал смертоносного металла.

Энтони поднял взгляд, осматривая обшивку транспорта.

Зафиксировав несколько пробоин, он увеличил изображение, убедившись, что края зияющих в броне отверстий носят явные следы высоко температуры.

– Ракеты. С тандемной боевой частью. Кумулятивно-термические. – Скупо прокомментировал Беглов. – Те, кто не успел высадиться, сгорели заживо внутри корабля.

Коул сумрачно кивнул. Чувство тревоги нарастало.

– Не нахожу смысла. – Высказал он назойливую, донимавшую его мысль. – Кому, спрашивается, понадобилось вырезать целую семью насекомых? Планета не заявлена на колонизацию. Тут, кроме как в этой котловине, и дышать-то, по сути, нечем.

– Да. И это тоже вопрос: почему здесь присутствует кислород?

– Озеро. В нем достаточно микроорганизмов. – Неожиданно ответила Рейчел. – Я их чувствую.

– Откуда бы им взяться, если остальные территории планеты полностью безжизненны? Улавливаешь взаимосвязь, командир? – Спросил Беглов.

– Пещера? – Предположил Энтони, начиная понимать, куда ведет цепочка выявленных фактов.

– Естественно. Ее кто-то оборудовал для замкнутого цикла жизнеобеспечения, отсюда и озеро с культурами бактерий. Уверен, если взять пробу воды, мы обнаружим, что микроорганизмы, живущие в водоеме, плод генной инженерии.

– Полагаешь здесь совершил посадку колониальный транспорт Первого Рывка?

– Нет. Думаю, все намного хуже. – Беглов разжал ладонь. На мимикрирующей поверхности гермоперчатки покоились деформированные шарики, в которых взгляд Энтони тут же узнал один из типов боеприпаса для штурмовой импульсной винтовки модификации «ИМ-90».

– Значит, все же «эхо войны»?…

– Выходит, что так, командир.

* * *

– Теперь нас точно заставят облазить каждую трещину. – Произнес Макс, обращаясь к своему напарнику.

Два снайпера десантной группы – Давид Максуров и Иван Доброхотов расположились в полукилометре друг от друга.

– Не бурчи. – Отозвался Иван, активизируя необычный оптиктоэлектронный комплекс. – Передаю сектора обстрела.

– Принял. Что видишь в свой «телескоп»?

– Фиксирую серпантин. – Доброхотов сменил магазин двухсотого «ИМа», снарядив оружие спецбоеприпасом. КСС [8 - КСС – Комплекс Снайперской Стрельбы.] оснащался дополнительным боекомплектом, куда входили бронебойные заряды. В условиях атмосферы для поражения бронескафандров и легкой планетарной техники использовался не стандартный шарик, а «классическая» пуля. Особенность импульсного оружия, основанного на принципе электромагнитных ускорителей, заключалась в том, что каждая последующая катушка «втягивая» заряд, придавала ему импульс ускорения, но затем неизбежно наступал так называемый «момент замирания», когда электромагнитное поле стремилось удержать попавший в него объект.

Обычный «ИМ» работал на пяти ускорителях, которыми управлял микропроцессор. Чтобы избежать «замирания», катушки включались последовательно, электромагнитное поле втягивало заряд и тут же «гасло». Пульсация происходила с частотой в доли секунды, а сферическая форма стандартного боеприпаса позволяла преодолеть остаточные магнитные явления без потери кинетической энергии.

Иное дело остроносая пуля. Она требует дополнительного стартового импульса, и в зависимости от модификации оружия в этих целях использовался либо компрессионный, либо химический заряд.

Проверив синхронизацию всех систем оружия, Доброхотов выставил вариатор темпа стрельбы в положение «одиночный огонь».

– Ноль-два, на позиции. Контролирую серпантин.

– Ноль-три, держу средний сектор.

Коул, выслушав доклад снайперской пары, обернулся к Беглову:

– Бери Блейда, обследуете оба берега озера. Рейчел, остаешься со мной. Скарм, ты работаешь в районе посадки корабля инсектов. Всем включить видеозапись. Отсканировать каждую трещину. Все, приступаем.

* * *

На низкой орбите планеты, совершал геостационарный маневр малый разведывательный крейсер «Воргейз».

Связь с десантной группой прервалась тридцать минут назад, но майор Шагрин умел ждать. Он понимал, что маскировочное поле блокирует сигнал, а густой туман, больше похожий на облачность, не позволяет вести направленную передачу с использованием лазерного луча.

Коулу на осмотр котловины был отпущен час.

…

– Ноль три, у меня след.

– Конкретнее?

– Гравий в некоторых местах имеет повышенную плотность. Четкого очертания нет. Расположение следов очаговое.

Энтони внимательно просмотрел переданные данные.

Действительно системы сканирования указывали на явные уплотнения, протянувшиеся вдоль берега. Это не могло быть следом от прохождения тяжелой планетарной техники, иначе утрамбованный гравий имел бы вид непрерывных полос.

– Произведи микроанализ поверхностного слоя.

– Принял. Исполняю.

– Снайперская пара, докладывать каждую минуту.

– Ноль-два, у меня чисто. – Мгновенно откликнулся Максуров.

– Ноль-три, на дальних подступах тишина. – В тон ему отрапортовал Доброхотов.

– Ноль-шесть, обнаружил оболочку снаряда. Предположительно выпущен из автоматического орудия, калибр пятьдесят миллиметров.

Коул нахмурился.

Такой калибр давно не использовался. Для ручного оружия слишком велик, для планетарных машин маловат. Точно – эхо войны. – С нарастающей тревогой подумал он, формулируя запрос поисковой системе.

Ответ пришел спустя несколько мгновений.

"Пятидесятимиллиметровые автоматические орудия широко использовались в период Первой Галактической войны серв-подразделениями Земного Альянса, в частности установками заданного калибра оснащались машины класса «Хоплит».

– Всем, внимание. – Энтони старался говорить спокойно. – Похоже, у нас назревают проблемы. Предположительно где-то поблизости скрываются реликты времен Первой Галактической.

– Пока что все тихо, командир. – После непродолжительной паузы ответила мнемоник группы. – Я не ощущаю присутствия активных киберсистем.

Энтони обернулся, посмотрев на отвесную стену котловины.

Все складывалось одно к одному. Косвенные признаки практически не оставляли сомнений в том, что поблизости находятся реликтовые серв-машины. Теперь, после обнаружения оболочки пятидесятимиллиметрового снаряда, становилось понятно, почему уплотнения грунта носят очаговый характер.

– Всем, закругляемся. – Произнес он, приняв решение. Десятое чувство подсказывало: они там, в районе «серпантина». Значит, у группы есть лишь один безопасный путь отхода – по отвесной стене. В принципе не проблема. Оборудование боевых скафандров позволяло совершать восхождения любой сложности, да и опыта бойцам не занимать. Свое задание они выполнили, информация собрана, а дергать смерть за усы, когда в том нет прямой необходимости, по мнению Энтони, было просто глупо.

– Ну что командир? – Рядом возникла фигура Беглова. Мимикрирующая броня скафандра, постоянно меняющая фактуру и цвет в зависимости от окружающего фона, превращала лейтенанта в смутную, размытую тень.

– Уходим. – Ответил Коул. – Все одно к одному, Антон. Бактерии в озере, обработанный лазерами рухнувший свод пещеры, уплотнения гравия, характерные для следа шагающих машин, – здесь явно была база Альянса.

– Как на двенадцатом Омикроне?

– Да. С той лишь разницей, что там не использовали пещеры. Нашим «братьям по разуму» крупно не повезло. По всем признакам, они нарушили сон «Одиночек».

– И что мы? Уходим? – Переспросил Беглов.

– Уходим. – Подтвердил свое решение командир. – Будем подниматься тут. – Он указал на отвесные скалы.

– А серв-машины? – По непонятной причине продолжал допытываться Беглов.

– Это не наша работа. – Резко ответил ему Коул. – Не та весовая категория. – Уже спокойнее добавил он.

– Да я и не рвусь, – пожал плечами Антон, машинально проверяя крепления ОРКа [9 - ОРК – Орудийно-ракетный комплекс. В данном случае речь идет об индивидуальной системе, разработанной специально для бронескафандров. Тубусы ракетной установки крепятся на тыльной стороне запястья. Безоткатное орудие (30 мм) с кассетным питанием установлено на правой плечевой платине. Оба компонента управляются выделенным сопроцессором.].

* * *

Над серпантином царила тишина.

Ветер не тревожил густое кружево испарений, слой тумана по-прежнему оставался плотным, непроницаемым, хотя «наверху» уже взошло солнце.

Подобие облаков заполняло котловину от края до края, под их покровом, казалось, меркнет свет и гаснут звуки.

Обманчивая, ненадежная тишина.

Чуткие микрофоны сканирующей системы старательно ловят каждый шорох, транслируя данные в режиме он-лайн.

Скрип гравия.

Микроколебания почвы.

Отдаленный невнятный гул, в котором присутствует ритмика.

– Фрайг… – сорвалось с губ Энтони древнее ругательство. – Второй, спишь?!

– Ноль два, у меня все чисто. – Голос снайпера спокоен.

– Рейчел?

– Я слышу звуки. – Подтвердила она. – Контакта нет. Мне мешают маскировочные поля.

– Второй, ты видишь фантом-генераторы? Те, что маскируют устье ущелья?

– Да. Два устройства наблюдаю визуально, ниже слоя облачности, еще два просматриваются сенсорами.

– Уничтожить! – Коул оглянулся. Скарм и Блейд только приступили к креплению нижних элементов необходимой для восхождения страховочной системы.

Не успеем. – Мысль окончательно оформилась в рассудке, хотя для ее подтверждения пока не имелось реальных данных.

Выстрелы снайперского ИМа прозвучали в вязкой тишине как два сухих щелчка.

– Антон, готовь информационную капсулу. Живо!

– Что вводить, командир?

– Готовь к старту, что вводить сейчас узнаем!…

Снова сухо щелкнули выстрелы, и Рейчел, наконец, получила возможность нормально работать, воспринимая окружающее пространство, как положено мнемонику. Она осязала его не органами чувств, дарованным человеку природой, а посредством датчиков сканирующих систем, соединенных с разумом через импланты.

– Есть… Наблюдаю пять объектов, класс – серв-машины, выдвигаются к серпантину из глубины ущелья. – Ее голос звучал отрешенно, в нем не было эмоций, только констатация фактов. – Даю классификацию целей и привязку к ориентирам…

В оперативном окне тактической системы командира появились данные.

Едва взглянув на них Коул задействовал общий канал телеметрии, мгновенно осознав, что ситуация принимает серьезный оборот.

– Телеметрия пошла. Всем внимание!

– Ноль-два, вижу их…

– Ноль-три, подтверждаю прием данных…

Перекличка. Голоса бойцов спокойны, хотя каждый из них внезапно для себя увидел недосягаемые взору цели, так же отчетливо, словно сам являлся мнемоником.

– Скарм, вводи: Основная задача выполнена. Подробная телеметрическая запись прилагается. В ходе операции обнаружена частично сохранившаяся база Альянса времен Первой Галактической. Датчиками раннего оповещения зафиксированы активные сигналы пяти объектов класса "А". Путь отхода отрезан. Требуется срочная эвакуация. На подлете вероятен огневой контакт.

– Готово.

– Запускай!

Боец резко присел на одно колено, обеспечивая себе дополнительную остойчивость, и из пускового тубуса закрепленного поверх правой руки ОРКа, в густую, клубящуюся над головами десантников облачность рванула ракета, уносящая вместо боевой части капсулу автономного передатчика.

– Всем рассредоточиться! Рейчел, обеспечиваешь данные для снайперской пары. Сначала фантом-генераторы, затем серв-машины. Антон, прикрой ее!

Беглов огляделся, наметил укрытие, и, не церемонясь, подтолкнул девушку в нужном направлении. Разум Рейчел, погруженный в виртуальную реальность, не мог одновременно исполнять две задачи, поэтому у мнемоника всегда должен быть напарник, который отвечает за жизнь специалиста.

…Доброхотов и Максудов уже работали по обнаруженным фантом-генераторам. В вязкой, напряженной тишине было отчетливо слышны отдаленные хлопки – это взрывались устройства, генерирующее маскировочное поле.

Никто не ударился в панику, все бойцы, за исключением Рейчел, бывали и не в таких передрягах, хотя сравнивать сложившуюся ситуацию с уже отработанными заданиями, наверное, было неправильно: в каждом случае имеет место свой, индивидуальный, неповторимый расклад…

В данном случае Коул не мог упрекнуть себя за ошибку. Смыслом акции являлась скрытность, и с хода уничтожать фантом-генераторы, обнаруживая свое присутствие, было неприемлемо. Равно как и терять время, обследуя тектонические разломы. Никто не мог предугадать, что космический корабль, совершивший несанкционированную посадку, окажется уничтоженным, вместе с многочисленным экипажем.

Как только картина разыгравшихся тут событий стала ясна, он начал подготовку к отходу группы, интуитивно предугадал, откуда может исходить опасность, выбрал оптимальный путь, но появившиеся в районе серпантина потревоженные серв-машины мгновенно смешали все планы.

Совершать восхождение по отвесным скалам теперь уже бессмысленно, путь к серпантину отрезан, а реактивным ранцевым двигателям бронескафандров, рассчитанным на маневры в условиях невесомости, не вырвать бойцов со дна котловины, – их ресурса хватит разве что на километр, а отвесные стены имели высоту в полторы-две тысячи метров.

В сложившейся ситуации оставалось только одно: сорвать маскирующее поле, и продержаться те десять минут, что необходимы для подлета штурмовых модулей с борта высадившего их «Воргейза».

Учитывая дистанцию до противника и неторопливую поступь серв-машин, задача выполнимая.

– Поле частично свернуто. – Пришел доклад. – Где-то осталось два генератора, Рейчел не может их обнаружить.

– Переключайтесь на серв-машины.

– Понял. – Ответ Доброхотова прозвучал напряженно, в нотках его голоса чувствовалась нервозность.

Коул вполне понимал состояние снайпера. В его руках была всего лишь крупнокалиберная импульсная винтовка, в то время как исчадия прошлой войны, выдвигающиеся со стороны ущелья, могли ответить на выстрел массированным ракетным залпом или прицельными очередями автоматических орудий.

– Ракетные комплексы к бою! Дейв, дай телеметрию со снайперской оптики. Будем работать по твоим вводным!

– Есть… Переключаю.

* * *

Майор Шведов, курирующий операцию по линии разведуправления, расположился за терминалом координатора в тактическом модуле «Воргейза».

Глядя на многочисленные экраны, он не нервничал. По имеющимся у него данным Энтони Коул опытный командир, на счету его группы не один десяток сложнейших операций. Сегодняшний разведрейд сущий пустяк по сравнению с иными заданиями, которые значились в послужном списке отряда наемников..

Да, добавили нам хлопот братья по разуму. – Подумал он.

«Воргейз» находился в режиме автономного патрулирования уже четвертый месяц. Курс корабля проходил по окраине шарового скопления О'Хара, плотно заселенного Инсектами и Логрианами.

Телескопический обзор демонстрировал картины глубоко космоса, где царила игра противоположностей.

По правому борту крейсера ткали узор созвездий человеческие миры, по левому траверсу сиял факел серебристого света – шаровое скопление звезд. Прямо по оси курса, равно как и за кормой «Воргейза» расплескался мрак Рукава Пустоты.

Как однажды заметил командир корабля, здесь каждая частица космической пыли несет следы древних трагедий. По большому счету он был прав. Три миллиона лет назад именно тут располагались колонии древних цивилизаций, уничтоженные губительной миграцией Предтеч.

До сих пор часть событий той эпохи остается загадкой. Долгое время Рукав Пустоты сдерживал дальнейшую экспансию человечества, пока в его глубинах не было обнаружено шаровое скопление, скрытое от посторонних глаз устройствами, искривляющими метрику пространства.

Прибежище трех цивилизаций, которые отгородились от остальной Вселенной труднопреодолимой вуалью защитных устройств, и на протяжении тысяч поколений что называется «варились в собственном соку», начисто утратив саму память о космосе, существующем вне пределов скопления звезд.

Теперь после потрясших человечество событий, связанных с атакой Харамминов на Элио, вуаль пала, а термин «Обитаемая Галактика» приобрел иной объем и смысл: возрожденная Конфедерация Солнц объединила миры Людей, Логриан и Инсектов.

Длительная изоляция древних рас привела к закономерной коллизии – не смотря на свои прошлые достижения, они деградировали, утратили большинство знаний, растеряли за сотни веков стагнаций передовые технологии и космическую технику.

Сейчас для них наступила эпоха ренессанса, но по личному мнению майора Шведова это лишь усугубило проблемы новой Конфедерации.

Скоплением О'Хара все ощутимее овладевал хаос.

Космический флот Содружества оказался не готов контролировать десятки тысяч звездных систем, и ситуация стремительно заходила в тупик: с одной стороны имелись четкие договоренности, межрасовые соглашения, регламентирующие колониальную политику, а с другой – реальность перенаселенных систем скопления.

Более других людям досаждали инсекты. Насекомоподобные братья по разуму, возродив технологии межзвездных перелетов, внезапно превратились в неуправляемую силу, схожую со стихийным бедствием. Этому процессу естественно имелось свое объяснение, причиной недоразумений и мелких стычек являлась не преодоленная до конца семантическая пропасть, две субкультуры все еще плохо понимали друг друга. К тому же инсекты жили «семьями» по своей иерархии напоминающие структуру земных муравейников. Во главе каждой семьи стояли разумные особи, под властью которых находились десятки, а иногда и сотни тысяч неразвитых до уровня самосознания рабочих и воинов.

Чтобы успешно развиваться им требовалось жизненное пространство, но в шаровом скоплении звезд из-за высокой плотности светил существовало лишь ограниченное количество миров пригодных для жизни. В этих условиях экспансия насекомых принимала неуправляемый, угрожающий характер.

Чтобы избежать конфликта, дать ксенологам Конфедерации время, на установление взаимопонимания между людьми и Инсектами, были введены чрезвычайные меры, призванные оградить человечество от вторжения так называемых «диких семей». Временная граница между скоплением О'Хара и освоенными людьми мирами пролегла вдоль Рукава Пустоты.

Космический флот союза миров контролировал опасную зону, пресекая конфликты. Сложность поддержания этой своеобразной демаркационной линии заключалась не только в незаконной миграции инсектов, – само пространство Рукава таило множество опасностей, к тому же у его границ более тысячи лет назад полыхали ожесточенные сражения Первой Галактической, оставившие свой неизгладимый след в виде кладбищ космической техники и планет, до сих пор помеченных условным знаком карантина.

Мысли координатора нарушил внезапный вызов.

Ну, наконец-то. Группа Коула вышла на связь…

Прочитав дешифрованное сообщение майор слегка побледнел, затем, овладев эмоциями, коснулся сенсора на панели интеркома.

– Командира корабля на центральный пост!

* * *

– Ноль два, первому, есть визуальный контакт с целью. – Иван Доброхотов медленно смещал прицел с необъяснимой жадностью впитывая взглядом мельчайшие детали появившихся на серпантине кибернетических исчадий былой войны.

Темная, покрытая камуфляжными разводами, местами выщербленная броня, зловещие контуры оружейных пилонов с закрепленным на независимых подвесках крупнокалиберными орудиями, узкие разрезы смотровых триплексов в толстенных лобовых скатах брони, – смертельно опасные механизмы, ужас, сошедший со страниц электронных справочников и учебников истории.

Конечно, серв-машины оставались на вооружении и по сей день, но тысячелетие технической эволюции значительно видоизменило современные образчики планетарной техники.

Там, где в бой вступают серв-соединения, человеку делать нечего.

Аксиома, рожденная на полях сражений той страшной войны, когда людей осталось в сотни раз меньше, чем созданных для взаимного истребления механизмов.

Иван понимал, что смотрит сейчас не просто на сохранившие функциональность боевые единицы давно не существующего Земного Альянса, – два «Фалангера» и три «Хоплита» не сдвинулись бы с места, не будь в структуре их киберсистем интегрированных модулей «Одиночка», – изобретения еще более жуткого, чем электронно-механическая оболочка.

История возникновения серв-машин уходила своими корнями к аграрным роботам планеты Дабог, но те механизмы управлялись людьми, посредством полного нейросенсорного контакта, то есть, ими руководила воля конкретных пилотов, ограничивающая разрушительную мощь шагающих исполинов внутренними понятиями здравого смысла, сострадания, чести… хотя зачастую им противопоставлялась слепая ненависть, неизбывное горе потерь, но при всех нюансах человеческой психологии перевооруженные аграрии Дабога оставались подконтрольны людям.

Чего нельзя сказать о машинах Альянса… – промелькнула в голове Ивана неприятная мысль.

До того, как стать наемником, Иван служил в спецподразделении космического десанта Конфедерации. Курс подготовки бойцов спецназа предполагал не только боевые дисциплины, но и знание истории, как древней, так и современной, поэтому для снайпера группы не являлось загадкой та движущая сила, что управляла в данный момент действиями реликтов.

«Одиночка».

Набор компьютерных компонентов и программ, заключенных в единый кристалломодуль.

Историческая справка:

О программном пакете «ALON» [10 - «ALON» – буквальный перевод «в одиночестве» (интеранглийский). Кодовое название модуля независимого поведения. Использовался не только в киберсистеме серв-машин, но и в других

видах боевой техники. Более распространенное название, ставшее общеупотребимым – «Одиночка».], утверждали разное, но люди, пытавшиеся осудить действия ими же созданных и запрограммированных машин, не учитывали одного – опция саморазвития, предполагающая накопление информации, и ее обработку, не ограничивалась узкими рамками боевого опыта, в том случае если к «Одиночке» хотя бы однажды подключался ее создатель – человек.

Любая машина с блоком искусственного интеллекта, однажды соприкоснувшись с живым разумом, так или иначе, выходила за рамки своей узкой специализации.

Чистый боевой опыт накапливали лишь те кибермеханизмы, которые на всем протяжении своего существования работали исключительно в автономном, автоматическом режиме. Именно они обладали полным программным соответствием с задачами войны, преследуя единственную цель – уничтожение противника и захват указанных территорий.

На завершающем этапе войны Земной Альянс, обескровленный затянувшимся на десятилетия противостоянием с колониями, испытывал катастрофический дефицит человеческих ресурсов. Но еще в начале Первой Галактической когда после внезапного поражения на Дабоге конструкторами Альянса были созданы первые серв-соединения, прототипом для которых послужили перевооруженные аграрные роботы не покорившейся планеты, стало ясно, что боевые автопилоты «Фалангеров» и «Хоплитов» серьезно уступают машинам класса «Беркут», которыми по-прежнему управляли люди.

После неудачных боевых испытаний на планете Кассия в электронную структуру серв-машин были внедрены компактные блоки псевдоинтеллекта, где по замыслу разработчиков, должны были накапливаться и получать дальнейшее развитие различные тактические приемы. Но главная новация заключалась даже не в этом. Рассекреченные архивы Альянса свидетельствуют: в 2611 году рубках произведенных на Земле серв-машин вторично появились пилоты. Теперь кристалломодуль «Одиночки», соединенный с живым разумом, мог перенимать навыки человека, обучаться, усваивая неординарные тактические решения. Любая мысль пилота оцифровывалась и передавалась через шунт.

Многогранность человеческого рассудка стала своеобразной миной замедленного действия, неучтенным фактором, в том смысле, что кибернетическая система воспринимала не только боевой опыт: сканированию

подвергались все мысленные порывы человека, они оцифровывались, записывались на долгосрочные носители памяти, и это не могло не повлиять на дальнейшее развитие киберсистемы. Прямой нейросенсорный контакт наложил неизгладимый отпечаток на формирование образчиков искусственного интеллекта. «Одиночка» в буквальном смысле мутировала, и программным вирусом, изменявшим ее базовую структуру, был человеческий взгляд на мир, который заставлял машину усваивать неведомые ей ранее понятия добра и зла, боли и блаженства, восторга и горечи.

Нельзя забывать, что шла война, вносившая свои коррективы в формирование базовых модулей «Одиночек». Нередко пилот погибал, но его машина не получала при этом критических повреждений, и как следствие – она продолжала действовать с прежней неординарностью, так, словно в рубке управления по-прежнему сидел человек…

Роковой шаг был сделан приблизительно в середине войны. Именно тогда, на рубеже 2630 года появилась двоякая классификация серв-машин, теперь «Фалангеры» и «Хоплиты» различались не только по тоннажу и конструкции шасси, но еще и по именам собственным. Это означало только одно: в условиях жесткой нехватки квалифицированных специалистов электронные копии погибших пилотов подверглись массовому тиражированию.

Этика оказалась попросту извращена, – то, что в иное время было бы признано крайней формой цинизма, внезапно обрело окраску исключительной чести. Искусство пилота, переданное машине, копировалось на сотни чистых кристалломодулей, это позволило сформировать боеспособные серв-соединения, полностью автоматизированные, но в то же время наделенные индивидуальностью, непредсказуемостью тактических решений. Отсюда, по совокупности линий поведения, которой придерживалась та или иная машина, и возникла вторичная классификация, такая, например, как «Фалангер Сейча» или «Хоплит Донецкого». Именно машины с двойной классификацией печально прославились в разгар войны своей непобедимостью и жестокостью.

На взгляд современных историков посмертное копирование матриц сознания пилотов являлось не памятью, не честью, и даже не формой цинизма, – нечто более чудовищное и извращенное скрывалось за действиями технологов Альянса.

Исследователи, всерьез занимавшиеся историей возникновения «Одиночек» не могли закрыть глаза на множество очевидных фактов. Прежде всего, следовало понять, почему в среде пилотов боевых серв-соединений шла извращенная пропаганда, подталкивающая их к жестокому соревнованию друг с другом за сомнительную «честь» прижизненного, а чаще посмертного тиражирования своих навыков?

Возможно конструктора «Одиночек» стремились получить как можно больше разнообразного материала, для создания уникальных боевых программ?

Подобное заблуждение легко опровергается статистикой. Разнообразие стилей ведения боя, равно, как и искусство вождения серв-машины все же ограничено, оно имеет свои рамки, а если учесть, что к середине войны количество пилотов со стороны Альянса достигало десятков тысяч человек, то возникает другой закономерный вопрос: почему при наличии столь разнообразного материала, промышленным способом тиражировалось менее сотни матриц?

Здесь существует только одно объяснение.

Не повторяясь относительно способов контакта между пилотом и кибернетической системой, следует отметить, что ни один человек не может в полном объеме контролировать свои мысли и эмоции, ограничивая их только проблемами конкретного боестолкновения, а значит, машина автоматически воспринимает все, о чем думает пилот. Зная это, несложно понять смысл приведенных выше цифр. Они свидетельствуют, что подавляющее большинство офицеров Альянса внутренне противились жестокой, затянувшейся войне. Они не высказывали этого вслух, справедливо опасаясь репрессий, но их разум был открыт для кристалломодулей управляемых машин, и те в свою очередь кроме боевых навыков получали «дурную наследственность» в виде невысказанных, потаенных мыслей своих пилотов. Такие матрицы уже не годились для тиражирования и формирования на их основе автономных подразделений. Отсюда и «честь» – право на тиражирование своих навыков получили откровенные отморозки, – люди, которых сломала война, чья психика в корне не отличалась от общей направленности политики Альянса, проводившего политику геноцида колоний…

История постепенно расставляла все на свои места, развенчивая постулат о человекофобии «Одиночек». Изначально ни одна машина не способна к проявлению чувств. Ненавидеть либо любить могли лишь люди, чье навек

оцифрованное сознание попадало на устройства памяти боевых серв-машин.

* * *

– Первый, я их вижу. – Повторил Иван. – «Хоплиты» начали спуск. «Фалангеры» выдвигают дополнительные упоры.

– Рейчел, связь с орбитой!

– Нет канала командной частоты. – Губы мнемоника не шевельнулись, но Энтони отчетливо услышал ее тихий напряженный голос.

В этот момент дальнюю часть котловины озарило ослепительное пламя.

– Ракетный запуск, дистанция – шесть километров, баллистическая траектория охватывает зону низких орбит. – Машинально отрапортовал Доброхотов.

– Скарм? Блейд?

– На позиции.

– Приготовиться! Огонь по моей команде!

– Дейв, спокойнее. Дергаешь прицел. – Едва слышно выдохнула Рейчел.

Клубящееся облако пыли, окутавшее «Фалангеров» в момент ракетного залпа, начало оседать. Скарм и Блейд замерли на удалении в полсотни метров друг от друга, изготовившись для стрельбы тактическими ракетами.

– По-видимому, их сенсоры зафиксировали «Воргейз». Залп произведен по крейсеру. – Произнесла Рейчел, следившая за траекторией выпущенных серв-машинами зарядов.

– Где эвакуационные модули?

– Я их не вижу.

Они что не приняли наше сообщение?!

Мысль обожгла.

Коул понимал, медлить нельзя, – три «Хоплита» уже спустились на дно котловины, и не было никаких гарантий, что «Хамелеон» выручит бойцов попавшей в западню группы. Вряд ли они смогут обмануть чуткие сенсоры боевых машин.

Одна секунда, одно слово решало ситуацию: либо он отдает команду, и они вступают в неравный бой, либо…

– «Воргейз» начал подвижку. Я чувствую… да есть возмущение гравитационного поля! Они задействовали генераторы высокой частоты!

У Энтони все оборвалось внутри.

Нет не от страха, от обиды.

Их бросали, ибо работа высокочастотных генераторов означала лишь одно – через пару секунд крейсер уйдет в гиперсферу, чтобы избежать попаданий ракет.

…

– Капитан, что происходит?! – Шведов был вне себя от ярости. – Почему мы все еще в трехмерном континууме?

– Отстань майор, не до тебя. Пока ты отправлял информацию по ГЧ, в нас было выпущено три десятка ракет, и они спокойно прошли через электромагнитную защиту! Их боевые части не содержат электроники. Пришлось уклоняться. Не удивлюсь, если там смонтированы обыкновенные аналоговые видеокамеры!…

– К Фрайгу противодействие! Надо уходить!

– Остынь майор. Осталось тридцать секунд до включения генераторов высокой частоты.

Экраны телескопического обзора вдруг начали темнеть – корабль инициировал гиперпространственный переход.

Шведов почувствовал, что его лоб покрыт испариной. Капитан едва не угробил их, промедлив с включением секций гипердрайва. О людях, брошенных на планете, он в этот миг не думал вовсе. Главное – информация передана, а «Воргейз» ускользнул, находясь теперь в полной безопасности.

Он едва успел подумать об этом, как гробовую тишину рубки нарушил доклад вахтенного офицера, прозвучавший, вопреки правилам, по громкой связи:

– Два объекта на масс-детекторах!

Капитан «Воргейза» метнулся к терминалу контрольных систем.

Полковнику хватило одного беглого взгляда на показания приборов, чтобы понять: сопутствующее поле захватило две выпущенные по крейсеру ракеты и затянуло их в аномалию вслед за кораблем.

В следующую секунду сокрушительный удар сбил его с ног.

Это конец… – полыхнула в рассудке последняя мысль.

* * *

– Командир, нас бросили. «Воргейз» ушел в гиперсферу. – Голос Рейчел бился на открытой частоте связи, будто она зачитывала приговор всей группе.

– Головной «Хоплит» ведет разведку. Дистанция два километра. Принимаю встречный поток сенсорного излучения. – Это был доклад Доброхотова.

Энтони переживал сейчас худшие мгновенья в своей жизни. Нет, командира мобильной группы не парализовал страх, – самые сильные чувства уже успели

вспыхнуть и отгореть в его душе за те несколько секунд, что пошли после роковой фразы Рейчел, и сейчас он пытался принять взвешенное решение, но не получалось, к Фрайгу, НЕ ПОЛУЧАЛОСЬ.

Семь бойцов против пяти серв-машин.

Ощущения не подвели, – это действительно был приговор. Их заманили в заведомую ловушку, чтобы потом использовать трупы в форме космодесанта Конфедерации в какой-то грязной игре неведомых сил.

– Командир. – На плечо легла рука Беглова, и хотя это прикосновение не ощущалось сквозь бронескафандр, Коул пришел в себя.

Мы еще живы.

– Антон, пойдешь со мной в паре. Рейчел, – он переключился на командную частоту, – сможешь координировать четыре телеметрических канала?

– Да.

– На исходную, Антон. Мы должны остановить их на дистанции в два-три километра, иначе, крышка. – Коул уже бежал к намеченной для себя группе каменных обломков, на ходу фиксируя в боевое положение дополнительные упоры ОРК, предохраняющие суставы руки от запредельных динамических нагрузок в момент запуска тактических ракет. Беглов повторил его маневр, заняв позицию в сорока метрах от командира.

– Головной «Хоплит» уже в полутора километрах. – Предупредил голос мнемоника.

Энтони быстро сориентировался в обстановке.

– Иван, ты дожжен обездвижить его, как только мы отработаем по «Фалангерам». Дейв, тебе вторая легкая машина. Скарм, Блейд, Беглов, работаете по дальним целям. Очередность по позывным. Я страхую промах.

В действиях Коула сейчас не было ни безрассудства, ни отчаяния. Хотя стандартные оптикоэлектронные системы бронескафандров эффективно работали лишь на дистанции в три километра, а до «Фалангеров» все пять, но в составе группы есть Рейчел, которая, благодаря имплантированным кибермодулям, могла принимать данные от снайперской пары и транслировать их по четырем независимым каналам телеметрии.

Это давало бойцам группы реальный шанс нанести упреждающий удар.

Энтони ни на секунду не забывал, что их противником являются серв-машины, но механическим монстрам как минимум тысяча лет, а тактические орудийно-ракетные комплексы, состоявшие на вооружении группы, являются образчиками современных технологий.

Кто-то допустил серьезную ошибку, обеспечив наемников не только экипировкой, но и вооружением космодесанта.

Все эти мысли, одновременно с выбором позиции и изготовкой к пуску, заняли у командира не боле десяти секунд.

– «Фалангеры» убирают дополнительные упоры.

Все. Дальнейшее промедление уже подобно смерти. Если они сократят дистанцию до одного километра, никакой «Хамелеон» не спасет.

– Работаем!

Труднее всего Беглову. Его запуск – третий, фактор внезапности уже утратит свое значение, позиции будут демаскированы…

Сознание Энтони уже не воспринимало окружающий мир иначе, чем видел его Иван через оптику снайперского ИМа.

Доля секунды, и на ограниченном участке котловины возникла виртуальная сеть, – функции сервера брала на себя Рейчел, связав каналами взаимного обмена данных пусковые комплексы ОРКов и боевые сопроцессоры снайперской пары.

Картинка, проецируемая на забрало гермошлема Коула чуть дрогнула, смещаясь вправо, в тонкую сетку сложного электронного прицела попала поворотная платформа «Фалангера», на долю секунды вспыхнул злобный красный огонек, затем Иван мгновенно переместил ствол ИМа, и алая точка пометила узкий разрез смотрового триплекса кабины, где броня лобового ската истончалась до десяти сантиметров.

Синхронно с короткими остановками ствола из-за естественного укрытия, сияя клинками реактивных двигателей, рванули две тактические ракеты.

Резко повернув голову, Коул успел заметить, как Скарм смутной тенью метнулся прочь, меняя позицию, и тот час в точку запуска ударила длинная, захлебывающаяся очередь пятидесятимиллиметровых снарядов, выпущенных с орудийный подвески передового «Хоплита».

Многотонную каменную глыбу разнесло в дымящийся щебень, вой осколков, смешанный с грохотом разрывов, гулким эхом отразился от скал, изображение на проекционном забрале Коула на миг подернулось рябью помех, но картинка тут же восстановилась, – Рейчел сумела справиться с собой, поборов шоковые ощущения с немыслимой для необстрелянного бойца скоростью.

Из-за укрытия, где скрывался Блейд, одна за другой, с интервалом в секунду, вырвались, устремившись к далекой цели два огненных росчерка.

«Хоплит» резко повернул торс, реагируя на вспышки запуска.

Эту бесноватую машину, подобравшуюся на критическое расстояние к позиции группы, нужно было остановить, во что бы то ни стало, и Коул принял решение атаковать.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Хаджаг – В системе религиозных обрядов планеты Ганио не паломничество, а подвиг, поступок, демонстрирующий боевые качества достигшего совершеннолетия юноши.

2

РТВ – Робототехническое вооружение.

3

Скрипториум – в древности – помещение для копирования рукописей и книг. В данном случае под термином подразумевается огромная база данных, представленная в форме виртуального мира.

4

Мнемоники – Данный термин пришел в лексикон с планет корпоративной Окраины, где он обозначал людей, разум которых был напрямую связан сразу с несколькими имплантами. Количество дополнительных нейромодулей варьировалось от двух до семи, в зависимости от степени психической устойчивости человека и уровня сложности задач, которые он решал в ходе повседневной работы.

Несколько десятилетий назад такой уровень имплантации считался преступлением, первыми его начали практиковать кибрайкеры, взламывающие компьютерные сети исключительно силой собственного рассудка. Поначалу дополнительные импланты играли роль посредников между человеческим разумом и кибернетическими сетями, позволяя кибрайкерам получать дистанционный доступ к оборудованию станций ГЧ, через которые шли основные информационные потоки Интерстара.

Мнемоники появились несколькими годами позже, когда силам корпоративной безопасности стало ясно, что стандартным средствам защиты не по силам остановить охотников за информацией.

5

Корпы – Сленговое название сотрудников какой-либо корпорации. В частности речь идет о корпорациях Окраины, которые первыми начали применять так называемое «избыточное имплантирование» формируя особую касту специалистов, призванных защищать информационные потоки от вторжения кибрайкеров

6

Блейд – в переводе с интеранглийского «кровь». (blood – в англ. варианте транслитируется как «блад», с протяжным "а", это «неправильное» слово, так как при правильном чтении должно быть «блуд». В авторском слове «Блейд» угадывается англ. blade – лезвие, нож. Прим. читателя.).

7

Делювий – мелкие обломки породы, скапливающиеся у основания скал в результате естественных процессов эрозии.

8

КСС – Комплекс Снайперской Стрельбы.

9

ОРК – Орудийно-ракетный комплекс. В данном случае речь идет об индивидуальной системе, разработанной специально для бронескафандров. Тубусы ракетной установки крепятся на тыльной стороне запястья. Безоткатное орудие (30 мм) с кассетным питанием установлено на правой плечевой платине. Оба компонента управляются выделенным сопроцессором.

10

«ALON» – буквальный перевод «в одиночестве» (интеранглийский). Кодовое название модуля независимого поведения. Использовался не только в киберсистеме серв-машин, но и в других видах боевой техники. Более распространенное название, ставшее общеупотребимым – «Одиночка».

Купить: https://tellnovel.com/livadnyy_andrey/dusha-odinochki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити